

Колдовские

Миры

ТРОФЕЙНАЯ ВЕДЬМА

ЛАНА ЕЖОВА

Колдовские миры

Лана Ежова

Трофейная ведьма

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ежова Л.

Трофейная ведьма / Л. Ежова — «Эксмо», 2019 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-101431-5

Демоны и злые духи среди нас. Земля – рай для них, а люди – легкая добыча. И только ведьмы и ведьмаки, стражи мира, могут им противостоять. Вы не знали об этом? Повезло. Меня посвятили в тайну в детстве, но только в юности я осознала, какая непосильная ноша досталась в наследство. Родиться в семье старшей ведьмы дома Вороновых и не сберечь дар – судьба хуже не придумаешь. Увы, я ошибалась. Горше участи нет, чем стать трофейной ведьмой влюбленного охотника.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101431-5

© Ежова Л., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Часть первая. Жертва	6
Глава 1. Объект	6
Глава 2. Возвращаясь домой	14
Глава 3. Темные сны	25
Глава 4. Привороты	33
Глава 5. Темное озеро	44
Глава 6. «Ловчий»	54
Глава 7. Трофейная	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Лана Ежова

Трофейная ведьма

© Ежова Л., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Часть первая. Жертва

Глава 1. Объект

Спрятав шило в алюминиевый футляр, я опустила его в сумочку и без спешки направилась к своей машине. До момента, как объект спустится на парковку, почти четверть часа, до того, как возобновит работу видеонаблюдение, чуть больше. То есть времени у меня предостаточно.

Kia Picanto шафранового цвета приветливо пискнул. Если я все правильно рассчитала, то завтра могу возвращаться домой. Хоть яркий автомобиль из проката, но служил мне верно, даже жаль будет расставаться...

Чтобы не вызвать у объекта подозрение, решила изобразить занятость покупками – открыв багажник, вытащила на пол пакеты из супермаркета. Ставя последний, почувствовала недобрый взгляд в спину. Нервы шалят и мне показалось? Обычно в понедельник ночью мало покупателей, недаром объект любит совершать покупки на неделю именно в это время.

И тем не менее рука автоматически нырнула в сумочку за газовым баллончиком. Поздно. – Не ори, – глухо прошипел мужчина, приставляя нож к горлу.

Он тенью выскользнул из-за черной «газели», припаркованной рядом с моим авто, значит, поджидал именно меня.

– Я все отдам. Только не делайте мне больно, – попросила спокойным тоном.

Испугалась ли я? Нет. Приходилось бывать и в более опасных ситуациях.

– Конечно, отдашь, красотка, – издевательски хохотнул мужчина и толкнул на машину. – Не двигайся, иначе порежу твою симпатичную мордашку.

Ненамного выше меня, плотного телосложения, весь в черном и в глупой вязаной шапочке с дырами для глаз, он не казался опасным. И все же я подчинилась. Отдам все, что потребует, без сопротивления, а через час его настигнет проклятье, и украденное вернется обратно.

– Кошелек и телефон! – велел грабитель. От него несло дешевыми сигаретами. И как я не учуяла резкий запах?

Скоро объявится объект, важно поскорей отвязаться от криминального элемента. И я поспешила выполнить приказ: вытащив из карманов джинсов смарт и бумажник, протянула ему.

Буквально выдрал их из рук, он скомандовал:

– Теперь кулон!

И резким взмахом ножа подкрепил свое требование, разрезав воздух перед моим носом.

Накрыв сапфир непослушной ладонью, попросила:

– Забирайте лучше машину – украшение не снимается.

Какого демона он повелся на кажущийся бижутерией сапфир в лапах ворона?! Всем известно же, что драгоценности таких размеров без охраны не носят!

– Гони кулон, дамочка, я не шучу!

– Он не снимается, – повторила для тугодумов, ощущая подступающую панику – ситуация выходила из-под контроля.

Мужлан, грязно выругавшись, дернул за кулон. Платиновая цепочка впилась в кожу, но не она причинила боль, а запрет на попытку избавиться от амулета. Невидимой рукой заклинание сдавило горло. И я стала задыхаться.

Перед глазами быстро потемнело. Пятно света вверх, мигнув, погасло...

– Отпусти ее! – крик ворвался в темноту вместе с глотком воздуха.

Гул в ушах не мешал слышать звуки ударов и крики. Рискнула открыть глаза. Как много света после крошечной тьмы...

Грабителя мутузил, втирая в покрытие паркинга, мой объект. Однако чувства благодарности, что меня спасли, я не испытывала. Если он задержит нападающего до приезда полиции, это осложнит ситуацию: возникнут неудобные вопросы, на которые я ответить не смогу.

И я застонала. Как можно жалобнее. Попыталась встать на ноги – меня предсказуемо повело в сторону... Спаситель, подхватив, уберег от нового падения.

В это время грабитель, далеко не дурак, воспользовался предоставленной возможностью и сделал ноги.

– Папа! Он убегает! – закричала девочка, предусмотрительно стоящая далеко от нас, возле колонны.

Объект дернулся, но я, застонав, обмякла у него в руках.

– Девушка, потерпите, я сейчас вызову «Скорую».

– Не надо «Скорую», мне лучше.

Высвободилась из его рук и оперлась о капот машины. А прохладно здесь, странно, что не заметила раньше.

– Лучше? Вы уверены? – спросил он участливо, всем своим видом выражая недоверие.

У мужчины на редкость выразительное лицо, легко читать по нему мысли. Даже странно, что владеет фирмой, которая занимается продажей и обслуживанием систем безопасности. Всегда считала, что хозяин такой организации – суровый законник на пенсии с мордой кирпичом. А тут не то что на брутала не тянет, тут откровенный добряк, которому хочется поплакаться в жилетку.

– Вам все равно придется обратиться к врачу, чтобы в полиции завели дело о нападении.

– Я не буду обращаться в полицию, – покачала головой. – Здесь я в гостях у подруги, на днях возвращаюсь домой, и мне не нужны проблемы.

– Ваша неосознанность приведет к тому, что из-за этого грабителя пострадают еще люди, – нахмурился объект.

Вопреки избранной тактике остро захотелось ему нахамить.

– Я не смогу описать его внешность, так чем помогу следствию? А он что, вам свои паспортные данные назвал во время драки?..

И я бы прошла по умственным способностям объекта, если бы не его дочь.

– Пап, нам домой пора! – объявила она и демонстративно схватила самый полный пакет из четырех, валяющихся на полу.

– Не трогай, Аврора, сейчас пойдем.

Семилетняя девочка, черноволосая, кареглазая и смуглая, мало чем походила на отца, нескладного и высокого шатена. При виде этой парочки так и хотелось сказать: в гнездо аиста подкинули вороненка.

– Быстрее, пап, я устала, – заканючила дочь. – Умираю, так сильно спать хочу.

А ведь она любит поздние закупки, иначе оставалась бы дома, а не ехала с отцом.

– Девушка, вы сами домой доберетесь? – Поразительно синие глаза смотрели на меня с тревогой. – Может, вас подбросить домой, раз к врачу не хотите?

Девочка же глядела на меня так, словно готовилась проклясть в случае положительного ответа.

– Спасибо за беспокойство, я чувствую себя сносно. Поезжайте домой.

– Папочка, видишь, тете не нужна твоя помощь, – влезла во взрослый разговор Ава.

Отец на нее покосился, и девочка смолкла. Подняв брошенные грабителем вещи, он отдал их мне. Кожаный бумажник только запылелся, смартфон вроде бы спас мягкий чехол. Кстати, о спасении.

– Простите меня, пожалуйста, сразу не сказала... Спасибо, что спасли меня.

– Не благодарите, – отмахнулся объект. – Кем бы я был, если бы прошел мимо?

С трудом удержалась от невеселого смеха. Кем был бы? Крайне осторожным отцом с маленьким ребенком. Есть такие, которые благоразумно не вмешиваются, а звонят в полицию. И наплевать, что жертве это уже мало чем поможет. И в то же время, когда отвечаешь за жизнь ребенка, возможно, стоит сто раз подумать, прежде чем подвергать его опасности, вступаясь за незнакомок? Не раз слышала истории, когда случайные прохожие вмешивались в ссоры, как позже выяснялось, семейные, и получали по голове и от мужа, и от жены. Впрочем, мой случай вряд ли походил на размолвку влюбленных.

– Что ж, тогда прощайте.

Объект с дочерью направились к своей машине, а я мысленно произнесла: «До встречи. Очень скорой».

Я успела сложить в багажник свои покупки, как они вернулись.

– Представляете, нам колеса прокололи, – озадаченно сообщил мужчина.

Я потрясенно ахнула:

– Все четыре?!

И так у меня натурально вышло, что сама себе дала бы «Оскар».

– Два, но запаска-то одна.

Насупившаяся девочка сердито буркнула:

– Это тот дядька нам их пробил.

– Необязательно, Ава, и без него полно вандалов.

Настал мой черед проявлять участие. Запланированное, разумеется.

– Я могу предложить вам свою помощь? Подбросить к дому, раз вы остались без машины?

Мерзкий объект отрицательно покачал головой.

– Спасибо, я вызову такси. К тому же нужно дождаться эвакуатор и сообщить о вандализме службе безопасности супермаркета.

Доводы, что это неразумно, приводить не пришлось – жалобно заныла девочка:

– Папочка, родненький... Пожалуйста! Я домой хочу!

Мужчина нахмурился и уже открыл рот, чтобы осадить закапризничавшую дочь.

– Паркинг круглосуточный, вы просто можете оставить автомобиль, а разбираться с охраной прийти утром, – быстро сообщила я и добавила уверенно: – Не думаю, что начальник СБ сейчас на месте.

– Ну, пап...

Невольной девочка встала на мою сторону.

– Хорошо, до утра оставлю все как есть, – устало согласился объект. – Только машину поведу я, если не возражаете.

– Нет, буду рада – что-то меня потряхивает после пережитого, – сразу согласилась, опуская взгляд, чтобы не увидели мою радость.

И решительно протянула ключи. Спешила, чтобы он не передумал.

– Тогда давайте познакомимся? – предложил объект. – Я – Матвей Иванов, а это моя дочь Аврора.

Я вежливо улыбнулась:

– Вероника Воронова, можно просто Ника.

Разобравшись с их пакетами, сели в авто.

Первые пункты плана выполнены почти безукоризненно. И, странное дело, непредвиденное нападение грабителя неплохо мне в этом помогло. Иногда и форс-мажор идет на пользу делу.

В дороге разговор не клеился. Я села рядом с Матвеем, и его дочурка надула губы. Но все изменилось, когда я назвала адрес.

– О, это же наш дом, пап! – удивленно воскликнула Аврора. – Вот это совпадение!

– Поразительное, да, – согласился объект, не сводя взгляда с дороги.

Я же спокойно возразила:

– Всего лишь не стоящая внимания случайность – в этом районе один круглосуточный супермаркет. Вот если бы мы в одном подъезде жили, я бы удивилась. Точнее, жила бы подруга, которая мне временно предоставила крышу над головой.

– А какой подъезд? – оживился Матвей.

– Четвертый.

Папа с дочерью синхронно сморщили носы – я сидела вполоборота, специально, чтобы отслеживать реакцию Авроры на свои слова, и видела их лица. Разочарованы? Ничего, это ненадолго, скоро они устанут удивляться.

Дальнейший путь прошел в молчании, но не тягостном, а вполне комфортном. Девочка даже задремала, но проснулась в тот же миг, как я заговорила с Матвеем. Стережет она его, что ли?

– Спасибо, Матвей, что не прошли мимо. Не каждый решится вступить за девушку, когда в руках у ее обидчика нож.

Мы подъезжали к дому, и я поблагодарила объект, чтобы закрепить успех. Любой мужчина любит, чтобы его хвалили. И если петь дифирамбы умело и тонко, он обязательно проникнется к женщине искренней симпатией.

– Честно говоря, я не заметил нож. Мне показалось, он вас душил?

Машинально коснулась все еще ноющего горла.

– Да... Пытался снять бижутерию, а замочек сломан...

– А почему раньше не избавились от опасной штуки?

– Кулон – подарок дорогого человека.

И это правда. И все же я бы тотчас избавилась от сапфира, будь у меня такая возможность. Увы, я могу о ней лишь мечтать...

Ничего, это ненадолго. Я из того рода мечтателей, которые воплощают желаемое своими руками, не дожидаясь подачек от судьбы.

– Ой! Вы проехали мой подъезд!

Мужчина удивился, но послушно сдал назад.

– Вы же сказали, что ваш подъезд четвертый?

– Да. – Настал час следующего пункта плана. – Четвертый по счету с того конца дома.

Матвей тихо рассмеялся.

– Действительно, занятное совпадение! Все-таки вы из нашего подъезда, но номер его – для справки – третий.

– О, – смутилась, опуская взгляд. – Перепутала, я же здесь в гостях.

– А этаж какой? – подала голосок Ава. И тон голоса такой... не по-детски подозрительный.

– Пятый.

– Хоть в этом в пролете. Я уже подумала, что вы из тех теток, что гоняются за деньгами моего папки.

– Ава, прекрати, – резко оборвал ее отец. – Извините, Вероника.

– Ничего страшного, – успокоила его и решила пустить пробный шар: – В порядке вещей, что дочь стережет мамино место рядом с отцом.

Вопреки ожиданиям, они никак не прореагировали. И по лицу объекта ничего выяснить не удалось – может, потому, что он сосредоточился на парковке.

В поздних покупках есть своя особая прелесть – на лавочке у подъезда не сидят бабульки-сплетницы и не высматривают, кто приехал, с кем и что привез.

Матвей, отдав один из пакетов девочке, хотел понести мои.

– Благодарю, они легкие, я справлюсь. Лучше дочери не позволяйте носить тяжести.

Аврора фыркнула.

– Тут мои обновки в школу, всего несколько платьев.

– А зачем вы покупаете одежду сейчас? – удивилась искренне. – До начала учебы почти месяц, ты успеешь еще подрасти.

– Видишь, Ава, я не один так думаю. Надо сдерживать свои хомячковые инстинкты, иначе шкаф развалишь.

– Пап, ты преувеличиваешь! Я не хомячок.

Какая милая домашняя беседа, я бы послушала дальше... Жаль, придется ее прервать.

Мы уже стояли на площадке первого этажа, перед лифтом, который шумел в шахте, спускаясь.

– Матвей, спасибо еще раз. Вы – мой рыцарь.

– Преувеличиваете... Вероника, вам плохо?!

Конечно! Попробуй когда-нибудь прикусить язык со всей дури!

Побелев от боли, выпустила пакеты из рук и шлепнулась на... в руки объекта. Какая замечательная реакция у него. Или не одна я практикую частые обмороки? Натренировался на «тетках, что гоняются за деньгами»?

– А говорили, что в порядке! – возмущался Матвей, пока Аврора открывала бронированную дверь и отключала сигнализацию.

Естественно, и речи не могло быть, чтобы я поднималась к себе в квартиру. Мужчина внес меня на руках в свою. То, что она находилась на первом этаже, мне не успели сказать, и Аврора перестала коситься с подозрением. Поверхностную проверку у нее я таки прошла. Наивная... интересуй меня действительно ее папка, я бы собрала о нем всю информацию и знала бы точный адрес.

Мне нужен был не Матвей, но я многое знала о его семье.

– Отдохните пока здесь. – Он опустил меня на диван. – А я приготовлю вам сладкий чай, вроде бы он помогает при слабости и головокружении.

– Спасибо, – с неподдельным чувством признательности поблагодарила я. Даже использование готовых амулетов меня здорово сейчас изматывало, так что глюкоза весьма кстати.

– Минут через пять принесу чай.

Шатен вышел из комнаты, и я улыбнулась.

Я все-таки сделала это! Попала в защищенную техникой квартиру своими силами.

Не позволяя себе долго радоваться, первым делом прикрепила хитрый амулет к днищу дивана. И хоть сделала это быстро, все равно попалась.

– А что вы здесь делаете? – поинтересовалась подозрительно девочка.

Она переоделась в домашнюю одежду: темно-синий сарафан сменили шорты и ужасная, на три размера больше, чем нужно, черная футболка с названием популярной отечественной рок-группы.

– Серьгу искала, – продемонстрировала ей заранее вынутую из уха золотую «астру».

Вообще этим приемом воспользовалась машинально, не думая, что мне не хватит времени на подготовку завтрашней диверсии.

– А я подумала, что вам стало хуже, и вы свалились на пол.

Аврора залезла с ногами в кресло и, склонив голову к левому плечу, принялась меня рассматривать. До боли знакомая поза... В груди защемило, но уже через мгновение я отбросила прочь опасные эмоции. Если сейчас расклеюсь, то не смогу выполнить задание. И тогда меня ждет боль такой силы, что пережитая во время нападения грабителя покажется щекоткой.

– Ты похожа на маму, – указала рукой на журнальный столик, где электронная фоторамка демонстрировала семейные портреты. – Когда вырастешь, станешь такой же красивой, как она.

Девочка сморщила нос.

– Лучше быть умной, как папа, потому что я хочу быть счастливой.

И снова она ушла от разговора о матери. Настораживает.

– Красота счастьем не помеха.

– Да? – Карие глаза сверкнули мрачной насмешкой. – Вы очень красивы, Вероника. Но мне сдается, это не сделало вас счастливой.

Я потеряла дар речи. Вот же маленькая хамка! Семь лет, а ставит на место, как не всякий взрослый.

Ответить не успела – в кабинет вошел Матвей с подносом. Белый чайник, чашки с блюдцами, сахарница и вазочка с печеньем и конфетами – он решил устроить чайную церемонию? Приятный человек, даже жаль, что именно мне доведется внести сложности в его размеренную жизнь.

– Аврора, займись пищей, пожалуйста, – попросил он дочь, разливая чай по двум чашкам.

Девочка оставила нас неохотно. Кажется, я вновь опасна в ее глазах.

Приняв горячую чашку из рук Иванова, поблагодарила и некоторое время пила бодрящий напиток в молчании. Мужчина задумчиво смотрел вперед. Проследила за его взглядом – он сосредоточился на цифровой фоторамке. Вскоре он потянулся за пультом, лежащим на краю столика, и, тяжело вздохнув, выключил девайс.

И тут выдержка подвела меня – вопрос вырвался сам собой:

– Вы в разводе? – И тотчас затараторила смущенно, надеясь исправить ситуацию: – Ой, простите за любопытство! Просто ваша дочь резковато отозвалась о матери и...

– Она умерла, – оборвал мой словесный поток Матвей.

Внутри все похолодело от ужаса.

– Ох, извините, я не хотела...

– Виталина покончила с собой, – продолжил он сухо, не слушая оправданий. – Выпив снотворное, приняла ванну.

Не ожидала подобного ответа... Его слова били наотмашь. Готовилась услышать, что жена отправилась в Тибет или Индию для самопознания, подалась в монастырь... но не самоубийство! Нет, я не могла в это поверить!

Нервы сдали. Слишком много всего произошло в последние дни.

– Простите меня, Матвей, не хотела бередить ваши раны. – Давно я не испытывала настолько сильного потрясения, что захотелось поскорей оказаться в одиночестве. – Я пойду.

И поднялась с дивана.

– Вам незачем извиняться. – Он также встал на ноги. – Это случилось два года назад, раны уже не так кровоточат, как раньше, но все равно больно. Особенно Аве, она считает, что мать ее предала. Но вы-то тут при чем?

Кивнула, борясь с подступающими слезами.

– Я понимаю Аврору. Мои близкие тоже оставили меня. Еще раз простите.

И рванула к выходу, позабыв о мнимой слабости и головокружении.

– Я провожу вас, – заявил Матвей решительно.

Возразить не хватило духу. В коридоре мы столкнулись с девочкой, которая несла поднос с разрезанной пищей.

– Ава, я скоро вернусь, только провожу Нику.

Дочь широко-широко улыбнулась.

– Хорошо, папочка. Спокойной ночи, Ника!

– И тебе, Аврора.

В лифте я украдкой рассматривала объект своей слежки. Чтобы не думать о самоубийстве его жены, строила догадки, почему она вышла за него замуж. Не красавец же. Высокий, костлявый, с ярко выраженным кадыком и длинным тонким носом, острыми скулами. Краси-

выми можно назвать только руки с длинными пальцами – руки хирурга или пианиста, да глаза синие, как полевые васильки. А так сплошные углы и худоба.

Получается, жене понравилась его душа? Или же комфортная жизнь, что он мог ей обеспечить? Нет, Вика... Виталина была не такой.

У двери моей квартиры мы распрощались.

Вопреки пожеланию Авы ночь выдалась беспокойной. Я вспоминала прошлое, ругала себя за несдержанность с объектом и думала, думала, думала... Забылась пугливым сном под утро, чтобы в семь встать по будильнику.

Стоя у окна и вдыхая аромат крепкого кофе, наблюдала, как подъехавшее в восемь тридцать такси забрало Ивановых. Мужчина наверняка перед работой отправится в супермаркет, чтобы узнать, что видеокамеры загадочным образом не сохранили ночное происшествие и личность вандала установить нельзя. Но прежде подбросит дочь к Дому творчества, где она будет заниматься рисованием и музыкой до обеда.

Переодевшись в спортивный костюм цвета морской волны и набив карманы необходимыми для диверсии амулетами, я покинула квартиру.

Спустилась на первый этаж по лестнице – размялась и заодно убедилась, что никто из соседей не стоит на площадках, не курит и не болтает с друзьями. У дверей квартиры объекта сделала глубокий вдох и активировала сразу два амулета. Громко щелкнули замки бронированной преграды, открываясь. Сигнализация молчаливо показывала, что все в порядке, и реагировать на чужака она не будет. И все же я вошла, надвинув пониже глубокий капюшон – не хотелось погореть из-за мелочи.

Оказавшись внутри маленькой крепости, отправилась сразу в комнату девочки. Чистота и порядок, как и во всей квартире, здесь соседствовали с творческим разгулом – стены увешивали рисунки в рамках и без, приколотые булавками или приклеенные кусочками скотча прямо к обоям. На туалетном столике лежала расческа с длинными черными волосками. Руками, затянутыми в латексные перчатки, собрала все до одного и поместила в пакетик с застежкой.

Быстро пройдя по кухне, перешла в кабинет, где я вчера отлеживалась после стресса. Аккуратно осмотрев рабочий стол, но не рискнув включить компьютер, пошарила в книжном шкафу. Бинго! Альбом с обычными, не электронными фотографиями нашелся среди детективов. Вытащив две понравившиеся карточки, вернула его на место.

Последней стала спальня объекта. Облазив ее вдоль и поперек, на полу одежного шкафа, в коробке из-под кроссовок, нашла занятную вещь – дневник Матвея. На треть заполненная толстая тетрадь обрывалась датой полугодовой давности. Вероятно, ему надоело поверять свои мысли бумаге или же избавился от негатива, который выказывал лишь на страницах. Так бывает, мало кто исправно ведет дневник годами.

Его я тоже забрала, после чего покинула квартиру объекта.

Зайдя в свою, съемную, прислонилась к двери. Меня трясло от напряжения. Неприятное занятие – взлом и проникновение даже с помощью чар.

Так, Ника! Собралась и делай дальше то, что должна!..

И я собралась, но прежде позволила себе слабость: несколько минут рассматривала украденные фотографии. На первой объект с женой – счастливые, улыбчивые молодожены. Даже не присматриваясь, можно разглядеть их взаимные чувства друг к другу. На второй – молодая женщина держит крохотную дочь. Гордость и радость матери неподдельны, так почему же она ушла из жизни? Почему оставила свое сокровище?

Вика, ах, Вика... Что же ты наделала, подруга? Ведь ты же собиралась бороться, искать выход. Ты обещала, что вернешься за мной...

Давно я не плакала не из-за злости. И слезы сожаления принесли облегчение.

Быстро собрав вещи, сделала несколько звонков. Сообщила агенту, что освобождаю снимаемую квартиру, а в службу проката машин – что скоро подъеду и сдам авто как полагается.

В одиннадцать утра я вышла из дома с дорожным красным чемоданом на колесиках.

Услышав хриплое карканье, замедлила шаг. Вороны... На абрикосе у соседнего подъезда сидело с десяток черных с синим или фиолетовым отливом на крыльях птиц. Бросив мимо-летний взгляд на вестников смерти, подошла к шафрановому авто. Сняв его с сигнализации, замерла.

Опасность!.. За мной кто-то наблюдал!

Невероятно сильно захотелось обернуться – чудом сдержалась.

Нет, улица не была пустынной: потоки машин на дороге и людей на тротуарах сновали беспрестанно. Но среди куда-то спешащих мужчин и женщин нашелся тот, кто замер, затаился, не сводя с меня взгляда. И я не была случайным объектом рассматривания.

Раскрывшись миру, попыталась мысленно отыскать наблюдателя. Темный, острый интерес почувствовался справа. Распахнув глаза, резко обернулась.

Никого! Ушел... Только ветки декоративного кустарника качались, хоть погода была безветренной...

По спине прошелся холодок страха. Наблюдатель стоял в трех метрах от меня, а я и не заметила. Стоял, прикрывшись иллюзией.

Кто он? Местный ведьмак, заинтересовавшийся гостьей? Наблюдатель, посланный Стеллой? Или одержимый? Если первый, можно о нем забыть, случайная встреча мне не повредит. Если Верховная ведьма отправила кого-то контролировать выполнение моего задания, то спасибо ему за прокол – впредь буду осторожней.

Ну а если третий вариант... Я попала, если не уберусь из города в ближайшие часы и сталкер не потеряет ко мне интереса. Ибо одержимые мечтают о ведьмах и никогда не пройдут мимо той, что напоит их дармовой энергией и при этом не сможет противостоять. А я не смогу – слишком слаба, чтобы отбить неожиданную атаку, и не на своей территории, чтобы держать осаду.

И потому пора домой.

Заводя машину, решила просто бежать без оглядки и не строить догадки, кто следил за мной. Иначе можно сойти с ума.

* * *

Провожая взглядом яркое авто, он улыбался.

Стройная платиновая блондинка радовала глаз живой мимикой красивого лица. Наверное, она считает, что умеет прятать эмоции, не подозревая, что для многих – как открытая книга.

А еще она его почувствовала, значит, небезнадежна. Заинтриговало, как быстро проникла в квартиру и обыскала ее. Ровно пять минут. И при этом почти не используя магию. Талантливая девочка.

Вдобавок она не лишена какого-то подобия совести: другая на ее месте проколола бы все четыре колеса, а эта – только два, сколько требовалось, чтобы заставить нужных людей сесть в ее автомобиль.

Вероника, Ника... Нетипичная ведьма, она заслуживала его особого внимания.

Глава 2. Возвращаясь домой

Я ненавидела Темные Воды. Мечта всей моей жизни – вырваться из городка, где я родилась. Как младшая дочь дома Вороновых, я имела все шансы исполнить заветное желание. Мир огромен и удивителен, полон загадок и чудес. И я надеялась объехать весь земной шар, побывать в экзотических странах, увидеть, как живут другие народы. Я бы путешествовала, платила дань общине и возвращалась в городок лишь два-три раза в год, чтобы очиститься в родном источнике силы.

Виктория же была наследницей Волковых, но разделяла мое желание свободы. Она надеялась, что у матери родится еще одна девочка, на которую можно будет сбросить бремя старшей дочери. И вот тогда... тогда две неразлучные подружки, Вика и Ника, две богини победы, отправятся в кругосветку.

Нам было по восемнадцать, когда смутная мечта о свободе обрела четкие контуры, отрасли крылья. Знали бы мы, что пройдет немного времени – всего год, и потеряем не только ее, но и все, что у нас было по праву рождения...

И вот прямо сейчас я возвращалась в Темные Воды, место, к которому меня приковали невидимыми тяжелыми цепями. Виктория же... Вика была в некотором смысле свободна. Навечно.

– Потрясающее место! Какая красивая церковь, озеро, минеральные родники, роскошные сады!... Дочь с зятем хотели бы здесь жить, но дом купить не смогли, а ведь деньги у них есть...

Таксист-балагур говорил обо всем, что видел в окно. И я не раз пожалела, что села именно в его машину. Черноусый, обритый наголо мужчина вел автомобиль одной рукой, второй эмоционально жестикулируя. Вел хорошо, но для меня слишком был разговорчив и оттого утомителен. А как въехали в город, так и вовсе стал раздражать – восхищался моей малой родиной, тогда как я ее ненавидела до глубины души.

– И это понятно, что не купили, – все хотят жить в раю, никто не желает его покидать.

Тут он был не прав. Я уж точно уехала бы из Темных Вод, если бы могла. А что его дети не купили здесь жилье, так никто его и не продаст чужакам без одобрения сверху.

– Эх, ну какие дома! – стонал в экстазе таксист. Мы ехали по самой длинной улице частного сектора, где как на подбор стояли только двух- и трехэтажные коттеджи с красной или зеленой черепицей, башенками, высокими заборами из камня и коваными воротами. – Какие все роскошные! Это центральная улица?

– Нет, центральная – Пушкина, а это Свободы. Здесь живет мэр, его родственники и все, кто входит в верхушку управления заводом минеральных вод.

– Тогда все ясно. – Мужчина увлеченно вертел во все стороны головой. К счастью, движение здесь никогда не было оживленным, и я не переживала, что, зазевавшись, врежемся или кого-то собьем. – Мимо дома мэра проедем?

– Да, приблизительно через сто метров трехэтажный коттедж Виктора Волкова.

Таксист восхититься им не успел – он сразу заметил напротив ухоженного участка первых лиц города заросший сорняком пустырь с наполовину сгоревшим домом. Заметил и не промолчал.

– А это что за убожество? – махнул он рукой в сторону пожарища. – Оно же портит весь вид!

– Тут тоже был красивый коттедж, пока в него не ударила молния, – тихо объяснила я.

Убожеством язык бы не повернулся его назвать, а вот ассоциацию с забытым много лет назад на поле боя погибшим воином он вызывал у меня стойкую. Развалины коттеджа смотрели на мир пустыми глазницами-окнами без стекол. Покинутый, никому не нужный дом...

Корявые мертвые деревья, также пострадавшие в пожаре, вызванном попаданием молнии, буйный плющ, лопухи выше пояса – все это не красило благополучную улицу и для некоторых выглядело гнойным чирьем на лице.

– Четыре года назад в грозу здесь погибла женщина. Видите, несчастья случаются и в вашем так называемом раю.

Пожарище осталось позади, а таксист все не мог о нем забыть.

– Ну да, гром в раю возможен, ага, – отстраненно согласился таксист и уже оживленно добавил: – Но я бы на месте мэра давно снес это уродство – ну, портит же всю картину! Да еще напротив его дома!

Я слабо улыбнулась. Волков, а особенно его жена Стелла, не прочь так поступить. К счастью, никто не отменял закон о частной собственности, и он действовал даже в Темных Водах.

– Через три дома остановите. Возле двора с кипарисами.

– О! Так вы тоже живете на этой улице? – восхитился мужчина. – Как вам повезло! Какая вы счастливая!

Я бы ему многое могла рассказать о счастье, да зачем? Зачем разрушать чужие иллюзии, когда они не вредят? Все равно ни таксист, ни его дети здесь жить не будут, а значит, предупреждать об опасности нет нужды.

– Потрясающий город! Душу бы продал, чтобы здесь жить.

Его неосторожные слова стали последней каплей, задев за живое, и я не выдержала. Взорвалась.

– Душу бы продали?.. Никогда больше так не говорите!

– Вы из тех, кто верит в Бога? – снисходительно рассмеялся он.

– Скорее в демонов. Как почти все жители Темных Вод.

– А?..

Благодушное настроение вмиг оставило моего собеседника. Помрачнев, он уставился на меня с подозрением. А кому понравится везти сумасшедшую? Мало ли что она может учудить?..

Но меня прорвало, и уже было не остановить. Ну, достал он меня до печенок за сорок пять минут, что вез от железнодорожного вокзала районного города в Темные Воды!

– Вы можете повстречать их на улице среди бела дня. Ехать рядом в автобусе. Ужинать за соседним столиком. Познакомившись в ночном клубе, пригласить домой и заняться сексом. Беда может пройти мимо или же уничтожить вашу жизнь. Но мало кто из непосвященных при этом догадается, что повстречал одержимого. Демоны и духи среди нас, они проникают через разломы между мирами. Земля – охотничьи угодья для них, а ее обитатели – непуганая лакомая добыча. И только ведьмы и ведьмаки, стражи этого мира, могут им противостоять. Поверьте, Темные Воды – не рай на земле, скорее один из оплотов в борьбе с вторженцами. За всю эту красоту – великолепные виды, минеральные источники, роскошные дома и автомобили – горожане платят своей кровью.

Автомобиль остановился, я – тоже, моего запала хватило ненадолго. Что распустила язык, не жалела, давно научилась убирать за собой.

Моя гневная тирада, полная странных откровений, испугала таксиста. Он промолчал, сделав вид, что ее не слышал.

По-настоящему злых людей мало. Много одержимых. И хотя я ведьма, боюсь их до дрожащих коленок. Даже при упоминании самого слова «одержимый» я дергаюсь и озираюсь по сторонам. Каждый раз, покидая пределы городка и где-то слыша «он одержим идеей», «одержим мыслями о ней», напрягаюсь и испытываю смятение. Точно он одержим идеей? Мыслями о ней?..

Нет, одержимость – плохое слово. И не важно, о чем речь: одержимость злым духом или чувствами. Одержим – значит, человек сам не свой. Он не принадлежит себе, живет не настоящим, а целью, которая вечно ускользает от него, как тень.

– Все, приехали, – грубовато произнес водитель и назвал сумму по счетчику.

Достав крупную купюру из дальнего отделения бумажника, протянула ее таксисту.

– Сдачи не надо.

Его глаза алчно блеснули, а выражение лица чуть смягчилось. Мужчина с удовольствием принял деньги – и на его пальцах осел едва заметный бурый порошок.

– Секунду, сейчас вытащу ваш чемодан.

Быстро выполнив обещанное, он попрощался, словно забыв, что я ему говорила.

Вначале он закрыл глаза на странности пассажирки из-за щедрой оплаты, ну а затем подействует зелье. Приблизительно через сорок минут он забудет, что я ему наговорила. А то, что подвозил меня, сотрется из его памяти через полтора часа.

Такси отъехало. Я огляделась. Улица безлюдна и тиха. Но первое впечатление всегда обманчиво. У каждого двора немало зелени растет вдоль забора: волчьи ягоды, бузина, сирень, чубушник, туи – в густых зарослях легко спрятаться...

Кому-то глаза ослепляет радость при виде родного гнезда, а кто-то печалится о потере крупиц свободы, которая возможна только подальше отсюда. А надо, когда возвращаешься домой, помнить про осторожность и всегда проявлять бдительность, осматриваясь по сторонам. Иначе не оберешься беды. К примеру, будь у моего приезда очевидцы, они бы донесли, что я воспользовалась порошком забвения, что не приветствуется без крайней надобности.

Я направилась к дому. Чемодан, слегка подпрыгивая, глухо грохотал позади по плитам дорожки. Ворота открылись по сигналу электронного ключа, я шагнула вперед...

– Да что за день!

В новой обуви умудрилась вступить в собачье дерьмо. Его было так много, что даже мысли не возникло, что оно появилось здесь случайно.

Едва не зарычала от ярости. Как же меня достали подобные «милые» презенты! А еще больше – вредители, их делающие!..

М-да, когда возвращаешься домой, необходимо не только смотреть по сторонам, но и под ноги.

Осторожно перенеся через подлянку чемодан, оставила его у ступеней, ведущих на частично закрытую террасу, и заскочила в хозяйственную постройку. Вооружившись веником и лопаткой, принялась устранять последствия чужой мстительности.

Смешок, раздавшийся в кустах волчьих ягод, услышала, но не подала виду. Спокойно собрав «подношение», резко швырнула его в густые заросли.

– И-и-и! – тоненько завизжали детские голоса.

Громко ломая ветки, пакостники бросились наутек. Рыжие макушки, мелькнувшие пару раз в кустах, выдали, кто неимоверно рад моему возвращению.

Мрачно усмехнувшись, направилась к дому.

Во дворе, что по соседству, за глухим забором, раздались недовольные голоса. Близнецы ругались, споря, кто не сдержался и выдал их.

Когда поднялась на террасу, я уже знала, как отомщу. Оставлять поступок подростков без наказания нельзя – маленькие волчата съедят, почуяв слабинку. Жаловаться их родителям, что в воду дунуть – много шума, брызги слюны со стороны мамы хулиганов и никакого результата. Обычным детям я бы простила гадость, но рыжие – будущие охотники на демонов. Если сейчас они такое вытворяют, то что будет дальше? Ведьмаки – сплошь эгоисты, но подлецов среди них мало.

Мсть – блюдо холодное, знаю, но порой приходится есть и фастфуд. И тогда ее следует подавать, быстро охладив. В прямом смысле слова.

Заварив себе чай с мелиссой, принялась за подготовку к отпущению. Вода, несколько пузырьков из аптечки. Смешать, взболтать. Ох, бедный нос, какой убойный аромат!.. Форма для льда. Заполнить – и в морозилку. Через пару часов страшная «мечь» будет охлаждена до нужной готовности.

Только успела сбросить дорожную одежду и войти в ванную, как зазвонил телефон. Противная мелодия, выставленная на Стеллу, убила начавшее оживать настроение.

– Добрый вечер. Слушаю вас, Первая Мать.

Верховная ведьма Темных Вод любила, чтобы к ней обращались по титулу, а мне было не жаль ее так называть. А вдруг размякнет, пообреет?..

– Ты приехала? Почему еще не у меня?

Голос, который иногда снится мне в кошмарах, вымораживал душу.

– Сейчас буду, – не споря, пообещала ей.

Не прощаясь, Стелла нажала отбой.

Вздыхнув, выдернула пробку из ванны, спуская немного набравшейся воды. Приняв буквально за минуту душ, переоделась в короткое платье из черного гипюра на чехле из бежевого джерси. Благодаря сочетанию цветов создавался визуальный обман, будто кружевной наряд надет на голое тело. Столь откровенную вещицу ни за что не достала бы в иной день, а сейчас захотелось вспомнить беззаботное прошлое, когда можно было бы выйти на улицу голой, и никто не посмел бы коснуться и пальцем. Впрочем, я бы никогда и не осмелилась на подобный бесшабашный поступок.

Теперь же подобные платица в основном висели, скучая, в шкафу. Позабытые.

Собрав мокрые волосы в высокую прическу и выпив чай, проверила пакет, который привезла хозяйке города. Все на месте, можно отправляться в пасть волка. Или змеи, что практически равноценно.

Нетерпеливая Стелла позвонила вновь. Я ответила. Но услышала недовольный голос Розы, ее сестры.

– Вероника! И где ты?

– Я иду, скоро буду.

– Тебя только за смертью посылать – и мы будем жить вечно, – бурчала ведьма.

– Я иду!

– Давай, не тащись сонной черепахой, шевели булками.

Я проигнорировала грубость – от Розы и не такое можно услышать. А вообще, обнаглели сестрички. Такое ощущение, что я должна была сесть на метлу и примчаться быстрее ветра.

Ностальгия по полетам набросилась неожиданно, как грабитель из-за угла. Они все еще мне снятся. Полеты наперегонки с подругой и в одиночестве. Над головой – бездна, заполненная тьмой и звездами, под ногами – огни ночного города, ветер треплет волосы и целует разгоряченную кожу. Как же давно это было... словно не со мной.

До коттеджа мэра идти обычно четверть часа, я же справилась за десять минут. При моем приближении ворота открылись сами – прихвостни Стеллы нетерпеливо ждали, постоянно выглядывая.

На белой двери зловеще темнел искусственный венок из черного терна, увитого стального цвета гадуками. Ходила шутка, что того, кто постучится в дом с нехорошими намерениями, венок-оберег зажалит до смерти. Что ж, пока все живы, хоть каждая вторая жительница Темных Вод не раз желала Стелле провалиться под землю.

Не всякая ведьма безбоязненно пустит коллегу к себе. С одной стороны, дома и стены помогают, можно защититься, используя все преимущества, а с другой – и темный презент легче подбросить, когда в родных пенатах проходной двор.

Меня же Первая Мать не боялась ни на йоту, и на то у нее были серьезные причины.

Сколько раз я замирала на пороге дома Волковых, гадая, выйду ли обратно? За последние три года бессчетное количество. Каждое посещение – как прыжок с моста на старой веревке для джампинга, как переход над бездной по рушащемуся мосту...

Сделав глубокий вдох, трижды ударила в дверь массивным кнокером. Черненная бронзовая шутовина своим видом напоминала, в чей дом стучусь, – толстое кольцо торчало из пасти оскалившегося волка.

– Добрый день, Роза, – подчеркнуто вежливо произнесла, когда дверь распахнулась.

– Своей медлительностью ты разозлила Стелу, – услышала брюзгливое в ответ вместо приветствия.

Коренастая брюнетка с седой прядью на левом виске отступила в сторону, пропуская вперед.

Роза, младшая сестра главной ведьмы нашего городка, никогда не улыбалась – по крайней мере я видела обычно только саркастичный оскал. Вечно недовольная, с поджатыми губами, она смотрела на собеседников, как на прокисшее молоко. В ее гардеробе преобладали наряды трех цветов: черного, темно-зеленого и мрачно-коричневого. Нестарая еще, фигуристая и симпатичная, она привлекала многих охотников, но замуж так и не вышла. Как по мне, так ее ухажерам повезло: порой казалось, что она тебе соперничает, а потом раз – и бьет в больное место едким словом.

Мерзкая особа даже для ведьмы.

Как ей удалось обойти закон, предписывающий выйти замуж и родить детей, и почему она жила в семье сестры и во всем ей угождала, можно только гадать. Моя мама знала, но меня в эту тайну не посвятила, говоря, что хранить чужие секреты слишком обременительно, и бонусы знания сокровенного не важны, если не умеешь их правильно использовать.

Я не умела – мой единственный в жизни шантаж обернулся острием против меня же. Поэтому вынуждена согласиться: чужие тайны опасны в первую очередь для их хранителей.

Идя за быстро шагающей женщиной в платье болотного цвета, мимоходом поинтересовалась:

– Что нового случилось, пока меня не было?

Роза презрительно фыркнула:

– Думаешь, за четыре дня что-то должно произойти архиважное?

– А вдруг? Закон подлости: покидаешь скучное место – и там случаются всевозможные чудеса.

– Не умничай, Вероника, и молись, чтобы то, что ты привезла, понравилось Стелле. Она злая с самого утра.

Ой, боюсь, боюсь... как же. Совет в стиле Розы, поэтому пугаться не стоит.

Прежде чем войти в кабинет, ведьма постучала.

– Стелла, пришла Воронова. Примешь ее?

Разве не забавно? Спрашивает, хотя Первая Мать вызвала меня сама и срочно. Склонность Стеллы к ненужным правилам и старым традициям многих заставляла закатывать глаза. Но не дай Провидение, показать хотя бы тень насмешки – госпожа Волкова скоро на расправу с теми, кто ее не уважает.

– Пропусти, – долетело до меня одно слово.

Аудиенция у королевы Темных Вод состоится. Жаль, а то бы я с удовольствием вернулась домой и приняла ванну с нежной пеной, пахнущей миндалем.

– Добрый день, дамы! – поприветствовала я Стеллу и ее свиту, усилием воли нацепив на лицо вымученную улыбку. Посещения этого кабинета изматывали, а я и так дико устала.

Привычная картина: восседающая, словно на троне, в огромном черном кресле Стелла, примостившаяся на диванчике ее глубоко беременная невестка Жанна и громко сопящая в кресле-качалке свекровь Тамара Платоновна. Старушка, сухонькая и сизо-седая, с крючкова-

тым носом и острым подбородком, могла служить моделью для художника, рисующего Бабу-ягу. Ей только ступы и метлы не хватало – в силу возраста старшая Волкова лет сорок как не поднималась в воздух.

Из всех ведьм в этом доме поприветствовать в ответ соизволила одна Жанна, да и то в своем стиле:

– Приве-е-ет, Ника! – пропела она тонким голосом капризной девочки. – С возвращением. Нам тебя очень не хватало.

Она прекрасно знала, как и все присутствующие здесь, что я мечтала никогда сюда не возвращаться, и при случае старалась подчеркнуть, как призрачна моя свобода.

Стелла сразу перешла к делу:

– Где они?

– Вот, – быстро достав пакетик с волосами ее внучки, положила его на стол.

– Не маячь перед глазами, присаживайся, – велела Верховная ведьма Темных Вод, и я послушно опустилась рядом с Жанной.

Крылья тонкого носа Стеллы раздулись, когда она вытряхнула темные кудри на столешницу. Больше ничем она не выдала своего волнения.

Накрыв украденные волосы ладонью, Волкова закрыла глаза.

В напряженном молчании мы ждали вердикт. Полной тишины соблюсти не удалось – старуха выводила своим длинным носом громкие рулады. Сколько помню, она всегда спала, пробуждаясь только, когда звали за стол.

Я досчитала до десяти, прежде чем волосы Авроры поднялись над столом на несколько сантиметров. Повисев пару секунд в воздухе, они вспыхнули синим пламенем.

Поймав пепел на ладонь, Стелла по-девичьи звонко рассмеялась. Давно я не видела на ее лице искренней радости.

– Главная стихия – вода! – довольно сообщила она очевидное. – Моя внучка станет сильной ведьмой!

– Поздравляю, счастливый день для нашего дома, – первой отмерла Роза.

После нее поздравили и мы с Жанной. И если меня появление в роду Волковых потенциально могущественной ведьмы никак не взволновало, то невестка Стеллы, ждущая девочку, расстроилась. Она надеялась, что свекровь когда-нибудь передаст по наследству кулон дома Волковых ее дочери.

Насладившись триумфом, Верховная велела рассказать, как прошло знакомство с ее внучкой и зятем. И хотя в общих чертах отчет я дала еще по телефону в поезде, пришлось вновь рассказывать, начиная с событий на парковке супермаркета.

– Ну ты и лоханулась с грабителем, Ника, – усмехнулась повеселевшая после описания моих злоключений Жанна. – Ты ведь могла его временно ослепить – твоих силенок на «Мотылька» хватило бы.

Стелла недовольно повела смоляной бровью, намекая невестке заткнуться и слушать дальше.

– Еще я случайно натолкнулась на дневник мужа Виктории...

Первая Мать выпрямилась в кресле.

– Ты о нем не говорила по телефону. Хотела утаить?

– Нет, – возразила удивленно. – Зачем он мне?

– Чтобы прочесть первой. – Стелла прищурилась, напомнив кобру, замершую перед броском. – Скажешь, не начинала читать его?

– Нет, – соврала поспешно.

– Лжешь! – оскалилась Волкова и сжала руку в кулак.

Платиновая цепочка, нагревшись, обвилась вокруг моей шеи удавкой. Рефлекторно ухватилась за нее, тем самым усугубив ситуацию, – давление усилилось. Перед глазами поплыли цветные круги.

– Не смей врать мне, Вероника, я этого не люблю, – зло процедила сквозь зубы Стелла, позволяя снова дышать.

– Простите меня, Первая Мать, – прохрипела я, опуская мокрые от слез ресницы. – Я успела просмотреть только несколько страниц – почерк у мужчины неразборчивый. Дневник со мной, я действительно не собиралась утаивать от вас столь важную информацию.

– Ты еще поплачь, Ника, – издевательски шепнула Жанна, накручивая на палец рыжий локон, – тогда мы точно поверим.

– Давай его сюда, – властно потребовала главная ведьма Темных Вод.

И я достала из пакета еще одну украденную вещь из квартиры Матвея. Передала, не поднимая глаз. Но не потому, что мне в очередной раз сделали больно, довели до слез. Нет, боль – ничто, когда есть цель. Я опасалась, что в моем взгляде разглядят торжество и превосходство.

Шавки Стеллы слепы – они давно во всем полагаются на свою хозяйку, которая слишком самоуверенна в своем всеисии.

Если бы я сразу призналась, что читала дневник, Волкова не поверила бы в мою покорность, она ее бы насторожила. Тогда допрос продолжился бы, и выплыло бы то, что хотела скрыть: я не просто начала читать, а сделала ксерокопию. Столь личные записи за одну ночь толком не проанализируешь, их нужно просматривать не один раз.

Еще, если я буду во всем покладистой, Стелла решит, что я что-то задумала. А так как я задумала, ее настороженность мне не нужна.

– И что пишет мой зять? – листая страницы, как бы сама у себя спросила Волкова.

С удовольствием проследила, как на ее лице проступает раздражение – чтобы разобрать почерк мужчины, надо приглашать криптолога.

– Если позволите, я прочитаю пару страниц, которые разобрала в поезде. Листала и наткнулась на такие значимые события, как пробуждение силы Авроры. И как Матвей нашел Викторину, когда она в ванной...

Стелла быстро остановила меня взмахом руки.

– Роза, Жанна, оставьте нас.

Женщины безропотно подчинились приказу. И я осталась один на один с монстром, иначе ее и не назовешь.

Молодо выглядевшая брюнетка с густыми волосами, собранными в косую французскую косу, всегда стильно одетая, вызывала невольную симпатию и доверие при знакомстве. Тот, кто видел Стеллу впервые, решал, что она милая, добрая женщина. На самом деле более жестокой ведьмы не жило в Темных Водах.

– Мы одни, можешь читать, – ледяным голосом произнесла Волкова, выдержав паузу.

Покосившись на ее сопящую свекровь, взяла со стола тетрадь. И, откашлявшись, принялась медленно читать:

– «Мы гуляли с Авой на детской площадке. День выдался серо-депрессивный, время от времени моросил дождь, и мы гуляли одни. Я любил такие дни, когда не нужно дожидаться очереди на качелях, когда нет пьющих пиво мамаш. Ава выглядела забавно в новом красном дождевике, и я прозвал ее «своим мухоморчиком». В какой-то миг моя доченька нахмурилась. Я не успел спросить, что случилось, – отвлёкся на соседние качели, которые вдруг также начали раскачиваться. Ветра не было. Воробьи на них не сидели. Оставив малую, я приблизился к аномалии... и она резко остановилась. Ава молчала, при этом оставалась спокойной. Ни малейшего удивления на серьезном личике. И я поинтересовался, что происходит. «Мне скучно, и я качала их взглядом, папочка». После этих слов я едва не сошел с ума. До опреде-

ленных событий я не верил в сверхъестественное, в то, что не подтвердила наука. И вдруг моя собственная дочь...»

– Достаточно, – остановила меня Волкова. – Понятно, первый всплеск силы зафиксировал отец. Плохо.

– Почему? – удивилась я.

Стелла посмотрела на меня как на дурочку.

– Потому что он обычный человек.

– Но ведь он не сдал Аврору в научную лабораторию? Не таскал по сомнительным ток-шоу? Он показался мне адекватным, любящим родителем...

– Который не уберег мою дочь! – резко оборвала Волкова. – Виктория ушла. Выходит, была несчастна с ним.

– А если не по его вине? Она дождалась пятилетия Авроры, убедилась, что сила не вернется, и тогда...

– Заткнись! – Ведьма злобно сверкнула карими глазами. – Тоже мне защитница выискалась!

Не знаю, что на меня нашло, но я не прикусила язык, а вздумала противоречить ей:

– Извините, но вы не видели Иванова, а уже предвзято к нему относитесь.

– Пошла вон! – рявкнула Стелла.

Я поспешно выполнила приказ. У двери меня догнало предупреждение:

– Чтобы явилась на ужин.

Остановилась. Повернувшись вполоборота, тихо попросила:

– Можно мне сегодня не приходить? Я с поезда, почти сутки в дороге.

Стелла смерила меня внимательным взглядом и ласково улыбнулась:

– Нет.

Предсказуемо... А чего я ждала? Сочувствия? Разве ей известно, что это такое? Она может попустительствовать ценной ведьме, благоволить, если чего-то хочет от нее, но не мне.

Никого на свете нет злее, чем разочарованная в своих ожиданиях женщина. Стелла до последнего верила, что ее магически выгоревшая дочь живет счастливо обычной жизнью с обычным мужчиной, при этом воспитывая щедро одаренную дочь-ведьмочку. Ну а реальность оказалась жестокой.

Только выйдя на улицу, я с облегчением выдохнула. Гроза прошла мимо. Осталось пережить неприятный ужин – и, если повезет, до субботы я могу не встречаться с Волковой. Главное, чтобы я ей не понадобилась, а уж она мне сто лет не нужна.

Ах да, фотографии... Я совсем о них забыла. Их придется отнести сегодня, так что приказ явиться на ужин очень кстати. Завтра или еще позже нести фото нет смысла – Стелла обвинит во всех мыслимых и немыслимых грехах, решит, что снова утаила информацию. Поэтому если не отдам сегодня, придется сжечь, чего не хотелось бы делать. Но и оставлять будет слишком опасно – найдут при первой же неожиданной проверке.

Придя домой, сразу проверила, в каком состоянии моя «месть». В отличном – застыла и готова к воплощению в жизнь. Выжду немного и расплачусь за сюрприз под воротами.

Поставив форму в раковину, поднялась на второй этаж, в спальню. На шкафу стояла коробка, полная памятных вещей детства. Военный бинокль времен СССР, засушенный жук-олень, рогатка, выцветший билет в кино, разноцветная галька, морская ракушка, кусок угля, на котором отпечатался лист древнего папоротника – на первый взгляд сокровища мальчишки, но нет, это сокровища мелкой пацанки. Когда у тебя три старших брата, а у твоей подружки – два, поневоле будешь интересоваться тем, что увлекает твоих кумиров.

Захватив бинокль и рогатку, спустилась на кухню.

Лед подтаял и легко выбился из формы. Набрав миску желтовато-коричневых кубиков, поднялась обратно наверх. Выйдя на балкон, протянувшийся вдоль всей южной стены дома, для вида принялась поливать цветы.

У соседей хлопнула входная дверь. Жанна Волкова, переодетая в другое, более праздничное платье, вышла во двор, а за ней потянулся и весь ее выводок – близнецы и восьмилетний Илья, такой же рыжий, как мать и братья. Отправляясь на ужин к Стелле, ведьма, как всегда, раздраженно порывивала на сыновей. Сложно выносить и родить за восемь лет четверых детей, но Жанна очень хотела заслужить одобрение свекрови.

Мне тоже пора собираться в дом мэра. Но только после акта мщения.

– Кхар-р-р!

Я дернулась – и резко обернулась.

На горшке с лавровым деревцем восседал ворон.

– Морриган? Напугал, я чуть не выпустила рогатку. Я тебя не звала, но все равно рада видеть. Иди сюда!

И протянула руку черной птице.

Морриган – женское имя, имя богини войны в ирландской мифологии. Но ворон не пожелал откликаться на другое. А может, в детстве, когда он прилетел впервые, мне просто так захотелось. Сейчас же поздно переименовывать – ворон привык.

Склонив голову набок, мой замечательный эквиум смотрел на меня, поблескивая хитрым глазом.

– Морриган, хочешь рыбки? Тогда иди сюда.

Он не спешил слетать со своего насеста. И все так же смотрел, словно изучая. Затем, издав хриплое «кхар», и вовсе улетел.

Странно. Будь у меня прежний уровень силы, я бы поняла, что не так. Сейчас же, работая с помощником, чаще полагаюсь на интуицию, чем на чары призыва.

Диковатое поведение питомца немного расстроило. Возможно, резерв не восстановился за ночь в поезде? И Морриган не решился приблизиться? Ведь общаясь со своим эквиумом, ведьма подпитывает его магией.

Я быстро обстреляла уголок сада Жанны кубиками льда, предварительно с помощью бинокля отыскав грядку красного змеевика, который выбрала мишенью. Капризный женшень, аконит или другую траву трогать не стала – ведьма сильно расстроится, если они погибнут. А вот змеевик она сможет занять у свекрови.

Отомстив, успокоилась. Осталось только вечером послушать, как Жанка будет чихвостить сыновей за очередную гадость. И пускай маленькие пакостники докажут, что это не они... Не выйдет, ибо уже попадались на подобном.

Ужин прошел сносно. Стелла позабыла обо мне, стоило отдать фотографии Виктории. Она даже не ела – все рассматривала их. Ее глаза были сухи, а спина неестественно пряма. Несгибаемая ведьма, безжалостная с неугодными и жесткая даже сама с собой.

Перед уходом гостей вновь задремавшая Тамара Платоновна, внезапно проснувшись, выпрямилась в кресле и противно завопила:

– Ты!.. Ты принесла беду!

Выпученные по-старчески выцветшие глаза. Выбившиеся из прически волосы агрессивно топорщатся. Пальцы скрючены и тянутся в мою сторону... Выглядела старая ведьма страшно и грозно.

И я струхнула, ноги подкосились. Ледяной ком в животе и море паники...

– Мы приняли тебя в свой дом, а ты беду принесла?..

Мать мэра в молодости слыла сильной ведуньей, которая спонтанно видела фрагменты будущего и без зеркал. Неужели она что-то выяснила о моих замыслах?

– Ты накликала на всех нас несчастье! – верещала она, воинственно потрясая толстой палкой, без помощи которой уже не могла ходить.

– Мама, прекратите. – Стелла спокойно опустила руку на плечо старухи. – Хватит пугать Жанну – она уже белее снега.

Я обернулась. То, что рыжая стоит рядом, как-то вылетело из головы. Значит, бабка обвиняла не меня, а жену внука?

– Гроза скоро начнется... Берегитесь! – не унималась старшая Волкова, вращая безумными глазами. – Это все она!..

– Да родит она вам правнучку, хватит ее запугивать, – устало выдохнула Стелла. – А может, со временем и еще одну.

Жанна жалобно всхлипнула.

Голова вещуньи резко упала на грудь – старуха, откинувшись на спинку кресла, громко захрапела, уснув так же неожиданно, как и проснулась.

– Когда же она успокоится? Может, хватит обвинять меня во всех грехах? – с горечью пробормотала невестка Стеллы. – Сколько лет уже прошло...

Не так уж и много – восемь. И лично я была согласна с Тamarой Платоновной: в давней трагедии есть вина и Жанны. Правда, позже старая ведьма еще обвиняла рыжую в том, что она не в силах родить наследницу дома Волковых, и даже как-то требовала от внука развестись с ней...

– Ладно, представление закончилось, все свободны, – объявила Первая Мать и взглянула на нас так, что захотелось испариться. Даже шептуньи близнецы притихли и быстренько обумались.

Домой я плелась следом за семейством соседей.

В восточной части неба собирались тяжелые тучи. Задул холодный ветер. Тамара Платоновна не ошиблась: в Темные Воды спешила гроза.

Взбудораженная нападками старухи, Жанна громко стыдила близнецов, испачкавших новые шорты томатным соусом, не выбирая выражений. Последние недели беременности сделали ее и так крайне раздражительной, а тут еще неудачный вечер...

И мне стало ее немного жаль: моя месть тоже заставит понервничать. Вскоре чувство вины отпустило – я вспомнила, за что ненавидела Жанну. А еще ведь именно она, воспитывая, не научила детей не обижать беззащитных.

Войдя в дом, я кинулась на кухню, где оставила открытым окно. Недаром спешила – ведьма увидела в своем саду сборище ошалевших от счастья котов и подняла крик. Белые, рыжие, черные, серые... Свои и чужие, сбежавшиеся со всей улицы, пушистые разбойники не обращали на гневную женщину никакого внимания и счастливо катались по грядке со змеевиком.

– Игнат! Игорь! – орала она. – Опять играли с валерианой?! Сколько повторять – она под запретом!

Ну да, в доме ведьмы, помощник которой кошка, валериану разливать направо-налево нельзя. А возле огородика с ценными растениями, куда и соседские коты заглянуть могут, и вовсе катастрофично.

Я была отомщена, а веснушчатые близнецы теперь дважды подумают, стоит ли продолжать устраивать мне пакости. То, что я слабая ведьма, не отменяет факт, что и у меня есть зубы.

И так мне хорошо стало и безмятежно на душе, что я наконец расслабилась после напряженного ужина у Волковых.

Об москитную сетку окна ударился ворон.

– Морриган?!

Мне стало не по себе: эквиум у меня умный и не чудит без причины, как кошки Жанны. Еще раз ударившись о полупрозрачную преграду и тревожно каркнув, он взмыл в небо.

– Морриган, подожди! – Тревога вмиг съела мое спокойствие. Нужно срочно пообщаться с птичкой. – Иди сюда!

Открыть окно не успела – почувствовала, что сзади кто-то стоит. Волосы на макушке шевельнуло теплое дыхание. Острый нож прижался к моему горлу...

И я застыла, боясь сдвинуться с места.

– И что ты будешь делать, Ника? – вкрадчиво произнес низкий голос.

– Не знаю, – прошептала, обмирая.

Сталь ощутимо холодила кожу, вызывая мурашки страха и странного предвкушения.

– Подумай хорошо, Ника, что нужно делать в таких случаях?

Нож скользнул ниже, как паутинку, рассекая черное кружево и телесного цвета чехол под ним.

– Думай, Ника, я долго ждать не буду.

Мужчина обжег горячим дыханием мое ухо, слегка прикусил мочку.

А нож продолжил свой путь, разрезая ткань уже в области груди.

– Притворюсь на все согласной?.. – выдохнула я, чувствуя, как сильно колотится сердце. – Чтобы атаковать, когда нападающий потеряет бдительность? – спросила неуверенно, ощущая, как ноздри щекочет манящий запах сандала.

Изысканно древесный, смутно-мускусный, глубокий аромат кружил голову, воспаляя кровь. И я откинулась назад, на твердую грудь стоящего позади мужчины.

– Ника, моя Ника... Будь осторожнее, если хочешь и в дальнейшем выходить свободно из дома.

Он бросил нож через плечо – и тот, судя по глухому звуку, воткнулся в мишень для дартса, висящую на двери.

– Вероника... – прошептал ненасытный рот, поцелуями-укусами алчно клеймя мою шею.

– Герман, – простонала, развернувшись в кольцо сильных рук, лицом к мужчине.

Наши губы встретились. Аромат сандала с каждой секундой становился сильнее – и кровь вскипела в жилах. Жадные поцелуи мужчины кружили голову, широкие мозолистые ладони, скользнув по моим бедрам и задирая испорченное платье, и вовсе своими действиями лишили опоры под ногами.

– Не здесь, – попросила Германа чуть слышно.

Без всяких возражений он, подхватив меня на руки, легко и быстро поднялся в нашу спальню на втором этаже.

За окном бушевала гроза. Дверь на балкон осталась открыта, и ветер яростно рвал бело-снежные гардины.

Но мне было все равно. Голова шла кругом. Действительность затенила эйфория момента.

* * *

Он смотрел глазами ворона, как парочка самозабвенно каталась по широкой кровати. Трепещущая на ветру занавеска то открывала греховно притягательную картинку, то вновь прятала. Почему-то он не мог оторвать взгляд от нее. И в душе поднялась неожиданная злость.

Отмеченную им ведьму присвоил какой-то охотник. Нет. Не какой-то... То, как он к ней прикасался с властью хозяина, говорило, что они давно вместе.

Вначале ему показалось, что ведьма испугалась проникнувшего в ее дом незваного гостя, что будет сопротивляться. Слабый протест ему, видать, привиделся – вскоре девушка всецело покорила желанию своего любовника, хмелея все сильнее и сильнее от его прикосновений.

В какой-то момент подглядывать стало крайне неприятно. И ворон, подчиняясь приказу наблюдателя, взлетел с ветки в расчеркнутое молниями чернильно-синее небо.

Глава 3. Темные сны

Щелк... щелк... щелк...

Лунный свет тонул в озере цвета остывающей смолы – маслянисто-черной, обжигающей даже на вид. Только если смола увечила тело, вода из озера в это время ночи уничтожала душу и была в тысячи раз опаснее.

Щелк... щелк... щелк...

Я старалась не смотреть в сторону той, которая издавала эти звуки. Я вглядывалась в черное зеркало, которое поглощало звезды и наши отражения.

Раньше Темное озеро вызывало острое возбуждение, приятно-бодрящее предвкушение. Пройтись по краю и не сорваться. Что может быть сильнее этого восторга? Адреналин, кураж от осознания, что уберегаешь мир от беды, которая исходила из темных глубин этого озера.

Сейчас же осталось только одно чувство – страх. Удушающий, парализующий, заполняющий до краев ужас. Я увидела главное зло, которое проникает из другого мира сквозь озеро, то, что убивает за секунды, то, что приносит боль и отчаяние. То, что рассекает жизнь на «до» и «после».

Щелк... щелк... щелк...

Звук пугал, вымораживал душу, лишая последней надежды, возвращал к страшной реальности. Он – жестокий приговор, необратимость, наказание, которое мы не заслужили.

Щелк... щелк... щелк...

Я набралась смелости и посмотрела на Викторию. Она щелкала большим и средним пальцами, безнадежно пытаясь выжечь искру. Крохотную, слабенькую, ту, что получается у ведьм машинально и не требует концентрации внимания. Она щелкала пальцами и слегка раскачивалась вперед-назад, а еще дрожала – ей было так же холодно, как и мне. Мы все еще сидели в сорочках для ритуала, в белых с защитной вышивкой красной нитью по подолу. С защитной... Ха! Ничто нас не защитило этой ночью.

Тонкий девичий крик вырвал из дурмана. Я испуганно огляделась.

Количество ведьм на острове возросло – охотники привели беглянок. Одна из них даже успела переодеться дома в темные джинсы и футболку и сейчас казалась вороной посреди белоснежных лебедей. Вот на что они рассчитывали? Почему не покинули город, а спрятались дома, словно глупые зверьки в норки?..

– Вы все знаете, что произошло час назад. – С распушенными, развевающимися на ветру черными волосами Стелла выглядела ночной фурией – злобной и беспощадной. – В мир вырвался демон, десятки духов прошли сквозь преграду, как через открытые двери. Погибли охотники, ставшие у них на пути! Моя дочь, стараясь их остановить, выжгла себя дотла!

Виктория вздрогнула, и я крепко сжала ее руку. Сердце неуверенно царапнула обида: я ведь тоже пыталась удержать тварей! Так почему Стелла не упомянула, что и я пострадала? Неправедливо...

– Скажите мне, братья и сестры, как наказать их?

– Совершено преступление, которому нет прощенья, – глухо произнес Павел Совин, потерявший шестерых охотников, всю смену, которая стерегла нас во время ритуала.

– И есть закон, который ясно говорит, как поступить с ними, – зло добавил его заместитель, Иван Шмелев, у которого сегодня погиб сын.

Я с болью посмотрела на напарниц по неудачному ритуалу. Зареванная Жанна, бледная как мел смуглянка Зара, шепчущая молитву Таис и полуобморочная Надя. Обреченность и надежда еще боролись в них. Лица удерживающих их охотников не выражали эмоций, а вот родственники четверки смотрели на Стеллу с отчаянием.

Все знали закон, но не могли поверить, что его нарушили в нашей общине. Подобное никогда не происходило раньше.

– За то, что покинули малый круг во время ритуала, оставив сестер, – Первая Мать равнодушно прошла взглядом по лицам девушек, – вы приговариваетесь к смерти.

В толпе ведьм завывли. Охотники, среди которых были братья и отцы осужденных, ничем не выдали своих чувств.

– Нет! Я оспариваю твое решение, Первая Мать! – Расталкивая людей, на помост выбежал Ян, старший сын Волковой. – Моя девушка беременна! И по закону она имеет право защищать свое дитя любой ценой.

Кто-то ахнул. Таис же, взыв, бросилась на Жанну с кулаками.

Ох, так вот почему... Если бы не Жанка, круг не распался бы! Она сдалась первой, тем самым подбив к побегу остальных!

Чисто по-женски я понимала ее: не разорви она круг, ее нерожденный ребенок погиб бы. Но это не снимало с нее вины: она должна была отказаться от ритуала, признавшись, что беременна. Но нет, она промолчала... почему? Да просто потому, что боялась Стеллу! Она надеялась, что ритуал пройдет, как всегда, без происшествий...

Причинить боль матери своего ребенка Ян не позволил – толкнул Таис навстречу охранникам. Затем подхватив рыдающую рыжую на руки, унес ее с помоста. На пострадавшую сестру он даже не взглянул.

Черная бровь Стеллы изогнулась, когда она посмотрела на оставшихся подруг своей дочери.

– Вы нарушили главный закон, и вас может оправдать только одно... Кто-нибудь еще в тягости, как Жанна?

В ответ – тишина. Лишь Надя явно хотела что-то сказать, но не решилась, и оттого слезы покатались по ее щекам быстрее. Я взглядом попыталась отыскать ее сестру-близнеца Веру и не смогла. Где же она? Неужели не пришла попрощаться с сестрой?..

Интерес погас так же быстро, как и вспыхнул, потому что вновь заговорила Стелла:

– Согласно закону, приговор приводится в исполнение сразу.

Девушки зарыдали громче. Но никто не вступился за них, все понимали, что их жизнь – единственно приемлемая плата за смерть, которую они впустили в наш мир.

Визжащих, связанных заколдованными веревками ведьм потащили к центру острова, к дыре, заполненной озерной водой. Днем и часть ночи просто водой, а с полуночи и до трех утра – мраком другого мира. Вместе с тьмой к нам просачивалось истинное зло – демоны и духи, почти такие же опасные, как первые... Просачивались, если бы ведьмы регулярно не ставили энергетический заслон.

Шесть ведьм в белом, старше и опытнее, чем мы, отступили в сторону, пропуская охотников к чернильно-черной дыре.

Я шла вместе с Викой, подставив ей свое плечо. Она часто спотыкалась, сбивая босые ноги о камни. Тормозить ее не хотелось, разговаривать с кем-либо – тоже. Я только кивнула матери, которая была среди закрывающих.

Не знаю, как быть дальше. Что будет с Викторией и со мной. Уверена в одном: мы никогда больше не будем проводить ритуал закрытия.

Почувяв ведьм, темная вода забурилась. Нечто огромное пыталось пробиться сквозь магический щит. Светящаяся мутно-синим пелена выгибалась буграми, но удерживала незваного «гостя». А еще... мне показалось, что я видела ладони, касающиеся преграды с той стороны... Десятки рук... Там бесновались духи.

– Привести приговор в исполнение, – устало произнесла Волкова.

И охотники по очереди бросили не выполнивших свой долг девушек в воду. Захлебываясь криком, они беспрепятственно проходили сквозь щит и сразу шли ко дну. Или не ко дну... Ни одна не вынырнула обратно.

– А теперь черед Вероники.

Вязкая тишина ударила по мне невидимым молотом. Я медленно-медленно повернулась к главной ведьме.

– Что?..

– Вероника, тебе оказана честь уйти достойно.

И Первая Мать указала на все еще голодную бездну.

И там действительно были руки. Они давили на магическую преграду – настойчиво, зло.

– Но я же не сбежала! Я держала заслон до последнего!

Пораженная до глубины души, я недоверчиво смотрела на Стеллу.

– Держала да не удержала, – улыбнулась презрительно Волкова. – У тебя осталась магия, а Виктория отдала все до капли.

– Но...

– Не оскверняй имя рода трусостью, Вероника, – обреченно прошептала мама и горько заплакала.

Мама, моя собственная мама считала меня виноватой...

Слезы застилали глаза, когда я сделала первый шаг. Бездна ждала. Голодно глядела на меня. Призрачные руки духов хищно тянулись из воды и тумана.

Почему? За что со мной так?..

Я обернулась и закричала:

– Нет! Я не нарушала закон! Я все сделала верно!

Кривая улыбка Стеллы и ее ответ перевернули все в душе:

– Этого недостаточно. Ты должна была умереть.

И она толкнула меня в воду...

...Я с криком проснулась.

– Ника, тихо... Это сон, слышишь? – Герман удерживал мои руки над головой и целовал влажные щеки. – Это сон. Успокойся, родная.

Я обмякла под ним, испытывая легкий стыд – снова во сне дралась. Как-то даже поставила ему синяк под глазом – то-то веселились его товарищи, когда утром увидели.

Отведя с моего лица спутанные волосы, он тихо спросил:

– Снова озеро?

– Да. Только в этот раз Стелла приговорила и меня.

– За что? Ты же сама стала жертвой чужой трусости.

Мой охотник перевернулся на спину так, чтобы я оказалась сверху.

Удобно устроив голову на его груди, ответила:

– Во сне Стелла сказала, что я сделал недостаточно, что должна была умереть.

Герман возмущенно фыркнул.

– Твое подсознание делает из нее монстра похлеще демона.

И я не удержалась от признания:

– Иногда мне кажется, что она одержима.

Он тихо засмеялся и успокаивающе погладил по спине.

– Да, она демонски жестока – положение обязывает. Но, Ника, согласись: справедливее нет ведьмы, чем моя мать.

– О да, она – самая справедливая ведьма Темных Вод...

Герман никогда не слышал иронии в моих словах и не замечал, какова Стелла на самом деле. Он боготворил ее, находя оправдания даже для плохих поступков. И в этом особенность чувств охотников – они верят своим любимым, родным женщинам до конца.

– Ладно, спи, тебе вставать в пять утра, – напомнила ему.

– А может, не будем спать? – искушающим голосом предложил он. И его рука поползла по моей ноге вверх, лаская сквозь тонкую ткань длинной футболки.

Аромат сандала легкой дымкой окутал нас. Стараясь дышать через раз, уперлась ладонями в твердокаменную грудь и строго напомнила:

– На сон осталось чуть меньше трех часов. Хочешь угодить в аварию?

– Не бойся, радость моя, мои реакции не притупляются, даже если я не выспался.

Рука его бесцеремонно легла на то, что у меня пониже спины, притягивая ближе. Хотя куда уж ближе?

– И в драке с одержимым также? Рискнешь жизнью друзей, Гер?

Волков тяжело вздохнул. Запах сандала стал почти неощутим. Игривое настроение я ему испортила.

– Ты же знаешь, не рискну.

Даже если отбросить мои чувства, я не понимала Германа. Когда его команда была недалеко от Темных Вод, но домой возвращаться не планировала, еще преследуя одержимого, он мог сорваться с места, чтобы побыть рядом со мной несколько часов. Зачем? Если я и так в полной его власти. По крайней мере пока.

– Ты права. – Он зевнул. – И лучше мне встать в пять, чтобы не попасться ранним пташкам на глаза. Не хочу, чтобы мать обиделась, узнав, что я приехал, но специально не заскочил к ней на ужин.

Я понимающе улыбнулась: характер Стеллы с трудом выдерживали даже ее дети.

– О да, твоя мать расценит это как непочтительность.

– И будет долго дуться...

Поцеловав меня в шею, охотник буквально вырубился, забыв разомкнуть объятия. Полежав немного на нем, попыталась выползти из кольца рук. Но нет, не позволил – что-то сонно проворчал и крепче обнял.

– Герман, отпусти, – попросила шепотом.

Я хотела проверить его аптечку – после стычек с одержимыми, в которых основательно пророс дух, охотники часто получали серьезные ранения, так что без специальных мазей не обойтись. И чары медальона с древним символом силы на крышечке, в который я как раз утыкалась носом, тоже неплохо бы обновить. Да и в холодильнике пусто – я не готовилась к встрече, а аппетит у Волкова во всех смыслах волчий...

– Отпусти, Гер.

Вздохнув, он перевернулся на бок.

– Никогда.

Ответ мужчины прозвучал четко, и я застыла, вглядываясь в его безмятежное лицо. Нет, не притворялся, он действительно спал. Но даже во сне собственнически продолжал удерживать свое.

Главным трофеем в жизни Германа меня назвал сам мэр. С его слов, именно я пробудила в младшем Волкове истинного охотника. Что ж, может, и так, но мне это совершенно не льстило. И я понимала, что сама виновата в сложившейся ситуации и жива, пока младший сын главной ведьмы Темных Вод сходил по мне с ума. В некотором роде я прикрывалась им от ее гнева, словно щитом...

Подергавшись еще немного, смирилась, что не будет по моему хотению, и, устроившись удобнее, тоже уснула.

Божественный аромат – пряный с горчинкой – ворвался в сон, и я открыла глаза. Сквозь шторы пробивались солнечные лучи. Уже утро? Бросила взгляд на часы – девять. Ох, я проспала!..

Запутавшись в сбившихся простынях и едва не упав, вскочила с кровати.

На комодѣ пофыркивала кофемашина, которая закончила работать. Не надо гадать, кто ее заправил и принес с кухни, выставив таймер на поздний час. Искренняя забота Германа заставляла испытывать вину, ведь я о нем заботилась, потому что должна была. Впрочем, он это знал и принимал.

Так... Что выпалась – это хорошо, но обязанности с меня никто не снимал. На работе накопились горы бумаг, которые могла подписать только я.

Возле кофеварки ждала большая тарелка с аппетитно выглядевшими бутербродами. И на вкус они тоже оказались ничего. Послав Волкову мысленное «спасибо», я позавтракала прямо в спальне. Затем, наскоро убрав комнату после ночного разгула, собралась на работу.

Удобные босоножки, легкий белый жакет и струящаяся черная юбка с крупным белым рисунком настроили на прогулку пешком. Все равно уже опоздала, можно не спешить. И я оставила машину в гараже, отправляясь в медцентр.

Коренные жители Темных Вод почти не болеют: женщины исцеляются с помощью зелий или чистой силы в источнике, а иммунитету наших мужчин могут позавидовать киношные супергерои. Правда, он не возник просто так, его постоянно подстегивали специальными препаратами. И если раньше ведьмы заботились о мужьях и сыновьях самостоятельно, то в двадцатом веке у общин появились больницы.

Темные Воды не стали исключением. Шестнадцать лет назад на месте маленькой лечебницы здесь построили четырехэтажный медцентр. Построили на деньги маминогo второго мужа. Ричард Росс знал о существовании пробоин в другие миры, его семья сотрудничала с общинами ведьм многие годы. Маму он увидел, когда ей не было еще и двадцати. И когда договорной брак моих родителей распался, они поделили детей и разошлись, Росс тотчас явился с предложением. Сначала деловым, предложив построить больницу, затем руки и сердца.

Росс по-настоящему любил мою маму. И не бросил меня, когда в дом угодила молния и ее не стало. Он в то время гостил у сестры в Штатах, приехал в Темные Воды на похороны и чтобы позвать меня с собой. Я отказалась уезжать, хотя и родной отец с братьями звали в свою общину. Глупо, но я осталась, потому что хотела отомстить Стелле, предварительно собрав доказательства ее вины. И тогда Ричард решил обезопасить глупенькую дочь любимой женщины. Умный делец, он поспешил переписать больницу на меня, сделав также ключевым звеном в поставках редких трав со всего мира. После чего сбежал на родину, понимая, что ведьмы не станут ждать окончания траура – попытаются захомутать выгодного жениха. С сильным приворотным зельем это можно сделать, даже если мужчина все еще любит другую.

Поначалу именно то, что на мне была завязана документация больницы и лаборатории, и спасло от смерти. А затем осмелевший Герман пошел ва-банк и одним махом вытащил меня из беды, подняв свой статус на ту высоту, которой охотники добиваются десятилетиями. Стелла втянула когти на несколько лет, но, увы, оставила на моей шее «ошейник», который могла снять только сильная ведьма. К сожалению, о нем я не могла никому рассказать. Да и не стал бы никто переходить дорогу хозяйке Темных Вод, мне помогая.

И Стелла, и я знали: это не конец, это передышка, после окончания которой выиграет тот, кто ударит первым и прицельно.

В больницу я пришла за час до полудня. За время моего отсутствия накопилась документация, которую нужно было просмотреть и подписать. Секретарь Алина, всегда собранная и улыбочивая сероглазая шатенка, сегодня огорчала рассеянностью: постоянно путала стопку подписанных договоров с той, где бумаги я еще не смотрела.

– Простите, Вероника, – пробормотала она, когда уронила очередную папку.

– Алин, что происходит?

Спросила мягко, но девушка посмотрела на меня испуганно.

– Все хорошо.

Я кивнула.

– Ладно, как скажешь.

Она неумело врала, но дожимать рано, подожду более острого момента.

И он вскоре появился: часа через три Алина пролила кофе на мой стол.

– П-простите, я нечаянно... – только и сумела произнести она, прежде чем разрыдаться.

Когда делаешь важную работу, от которой зависит здоровье многих, эмоции нужно оставлять дома. Я далеко не святая, в другой раз наорала бы на нее за испорченные договора, но не сейчас. В выговоре подчиненных нужно знать меру и время. Люди не из стали, они порой ломаются. И для девчонки как раз настал подобный час.

– Посиди пока здесь, – потребовала строго, указав на диванчик у окна.

Выйдя в приемную, закрыла дверь, чтобы нам никто не помешал. Затем, щелкнув электрочайник, вернулась в кабинет за травяным сбором. Алина за рыданиями не замечала моих действий, иначе угодливо бросилась бы заварить чай самостоятельно. Как же, чтобы шефиня поухаживала за своей помощницей? Да она же переломится!

Когда залила кипятком травы с самым мощным успокаивающим эффектом, занялась девушкой.

– Алина, держи чашку.

Чай действовал еще до того, как человек начинал его пить. Ароматный пар и тепло, согревающее ладони, успокаивали сами по себе.

Секретарь подчинилась, стыдливо отводя взгляд.

– Расскажи, пожалуйста, что случилось. Возможно, смогу тебе помочь?

Она вскинулась, в покрасневших глазах робко светилась надежда. Мысленно улыбнулась: она ждала, что задам такой вопрос, значит, рассчитывала, что не пройду мимо ее беды.

– Мне двадцать три, я одинока, а через две недели смотрины.

– И кто-то малосимпатичный подал на тебя заявку? – Я догадалась наконец, о чем ее печаль. – Ты боишься? Или у тебя уже есть кто-то на примете?

Традиции общин суровы: каждая наша женщина обязана родить минимум двух охотников и одну ведьму. Если к двадцати трем годам девушка все еще не замужем или хотя бы не имеет друга, ее может потребовать любой холостой охотник. Вместе они обязаны прожить год, старательно трудясь над созданием одаренного ребенка. Если получилось, пара по взаимному согласию может узаконить отношения или же разбежаться, что особо не приветствуется.

Обычно ведьмы хитрили и старались ко времени смотрин с кем-то встречаться. Но случались проколы, особенно если влюблялись в мужчину не из своих.

Алина приехала с родителями лет десять назад, когда охотники случайно обнаружили юную ведьмочку в обыкновенной семье. Ее маме предложили здесь новую работу и квартиру, и она с радостью согласилась, не подозревая, куда везет дочь. Само собой, о существовании магии узнала лишь одна Алина.

– Ты уже влюблена? – задала по-другому вопрос. – Только не говори, что он не ведьмак.

Выходить замуж за обычного мужчину до того, как план по воспроизводству одаренных детишек выполнен, категорически запрещалось. Бывали исключения, но так редко, что о них не стоило и вспоминать. И разумеется, секретарь ничего не могла предложить общине в обмен на то, чтобы на ее ситуацию закрыли глаза.

– Нет, я не влюблена... – Дрожащими пальцами Алина поднесла чашку к губам. – И вы угадали, на меня есть заявка. Ее подал Ждан Соколов.

Я в удивлении вскинула брови.

Охотник по прозвищу Громила мне хорошо знаком. Здоровенный даже на фоне своих побратимов, шумный, он обожал соленое печенье по моему рецепту и забрасывал его в рот пригоршнями, опустошая вазу за пару минут. И так же легко, как крекеры, он уничтожал одержимых, которые успевали полностью перестроить человеческие тела под себя. Волков как-то показывал запись, на которой Громила за секунды сломал позвоночник когтисто-шипастой

твари, которая перед этим разорвала их друга. После того некачественного, но красочного «фильма» я долго видела Ждана в кошмарах. Как будто мне мало было своих личных ужасов...

– Соколов – успешный охотник, надежный товарищ. Знаю это не только со слов Германа Волкова, могу так утверждать на основании собственных наблюдений. Думаю, ты и сама не слышала, чтобы он обращался плохо с девушками.

В Темных Водах статус почти богинь имели ведьмы лишь из двадцати семей, так называемых первейших. И Алинина, понятное дело, в их число не входила.

– Вероника, помогите мне! – взмолилась секретарь, заламывая пальцы. – Помогите отсрочить для меня смотрины! Стелла – ваша свекровь, вы же можете!

Вздыхнув, покачала головой.

– Волкова мне не свекровь.

– Да всем известно, что это вы тянете со свадьбой! – возмутилась наглая девица. – Сын Верховной готов жениться хоть завтра!

Мое сочувствие потихоньку начало угасать. Ох уж эти ведьмы... Протягиваешь руку помощи, а они норовят на шею сесть. Само собой, я не лучше остальных – еще та эгоистка.

– Пускай и так, это не дает мне возможность как-то влиять на Стеллу.

Знала бы Алина, что я сама на птичьих правах, что минимальную свободу и независимость приходится отстаивать с помощью упрямства и хитрости... Что каждый раз, торгуясь за свои интересы, я рискую слететь с троса, на котором балансирую, словно акробат...

– Вероника, я понимаю и принимаю свои обязанности, горжусь, что я ведьма и могу защищать людей... – Алина икнула и залпом допила чай. – Но я не могу, поймите! Не могу пойти на смотрины.

– Почему? Объясни толком.

Мой секретарь зажмурилась и горестно выдохнула:

– Я – девственница.

Вот демон...

– Поздравляю! – Осознав, что язвительный тон, как соль на рану, быстро исправилась: – Поздравляю с неприятностями, но они не настолько серьезны, как ты слышала от подруг.

Охотники любят девственниц. Они женятся на тех, которых сделали женщинами в девяносто девяти случаях из ста. Один – это категорический отказ ведьмы от «счастья» из года в год ложиться в постель к тому, кто ей сделал больно.

Дефлорация сама по себе – процесс часто неприятный, ну а с охотником... Ведьмак огромен во всех смыслах этого слова, неутомим, ненасытен и дуреет от счастья, когда понимает, что первый у своей избранницы. И потому ведьмы предпочитают лишаться невинности на стоне: в другом городе с обычным парнем, имя которого забывают уже утром.

Но если угораздило влюбиться в охотника, был иной способ затенить боль: заклинание, соединяющее сердца, или же...

– О безадресных приворотах слышала?

Глаза Алины округлились.

– Да... Вот только чем приворот поможет? Да еще краткосрочный? Ждан и так ходит за мной хвостом, когда не на охоте.

– А приворот не для него.

– А для кого?..

– Для того, кто вам свечу держать будет, – резковато ответила недогадливой подчиненной.

Она несколько секунд смотрела на меня недоуменно, затем с удивлением.

– Хотите сказать, если ночь провести с приворотом, то ее можно пережить легче?

– С приворотом можно все пережить, – подтвердила уверенно.

– А это точно поможет? – не отставала Алина.

– Проверено на себе.

– О...

Игнорируя ее изумление, – и так слишком разоткровенничалась, – предложила:

– Приводи себя в порядок, мы идем в лабораторию.

Обнадеженная и воодушевленная девушка умчалась в уборную.

Я же не спеша отправилась готовить новую чашку кофе взамен пролитого. И, пока кофеварка уютно булькала, вспомнила себя в девятнадцать лет.

Глава 4. Привороты

Виктория рассталась с невинностью прошлой зимой, когда отмечала день студента. Рассталась, с ее слов, легко и приятно.

Я не хотела спешить, потому что ждала любовь. Но подруга умеет уговаривать, а главное, умело пугать.

– Будешь ждать до двадцати трех, пока моя маман сама тебе выберет мужика? Или дождешься заявки какого-нибудь охотника? Они же передерутся из-за тебя, Ника, останешься крайней, – в который раз повторила она, сопровождая в бар «Черный кот». – А так сделаешь дело, сможешь гулять смело. Вдобавок немного повысишь свой уровень силы.

Она была права, и я понимала это. Но какая-то часть души хотела романтики, светлых чувств, пускай и не на всю жизнь – это было невозможно для ведьмы, – хотя бы на пару лет, прежде чем настанет пора родить общине одаренных детей. Сводить все до уровня физиологии, к впечатлениям одной случайной ночи не хотелось, и уж тем более не хотелось искусственных чувств к незнакомцу.

Увы, за эту неделю уже второй охотник сделал мне лестное, по его мнению, предложение погулять под полной луной. А я наслышана, чем заканчиваются подобные встречи – не успеешь оглянуться, как на пальце уже блестит кольцо. Перед темным обаянием ведьмака устоит лишь опытная ведьма, которая сама кого хочешь очарует и без приворота. К сожалению, до такого уровня мне еще расти и расти...

При виде невзрачного здания из серого кирпича и забавной неоновой вывески с наглым котярой мое сердце забилося быстрее. И страшно, и жутко интересно.

Получится ли у меня? А может, зря я все затеяла? И сделаю только хуже?

– Приворот с тобой? – будто заглянув в мои полные сомнений мысли, спросила Вика.

– Да, свеженький, сварила этим утром. – Я похлопала по сумочке, где лежала алюминиевая емкость из-под напитка с громким именем. Его я, купив ради тары, сразу вылила, потому что для ведьмы пить химию – не уважать себя. А вот пустая банка – то, что надо, не привлечет внимания, как прозрачная бутылка. Точнее, ее слегка светящееся содержимое.

– Отлично! Пойдем.

– Подожди!

Я придержала ее за руку.

На красивом лице подруги расцвело ехидство.

– Что такое, Никуль? Передумала?

– Нет, – быстро возразила. – Посмотри на меня, я в порядке?

Я не страдала неуверенностью в себе и точно знала, что хорошо выгляжу. Я просто позорно тянула время.

Но черноволосая ведьма поверила – и окинула меня придиричивым взглядом.

– Шелковая блузка с V-образным вырезом зачетная, хоть я и продолжаю считать, что черное тебе придает строгости. А джинсы... их тяжело снимать, когда спешишь, лучше бы юбку надела.

Сама она так и сделала: короткая белого цвета вещица в сочетании с красным топом, вырез которого оголял всю спину, выглядела сногшибательно.

Виктория решительно толкнула крутым бедром дверь бара и отчаянно произнесла:

– Вперед, навстречу приключениям!

Войдя в помещение, заполненное сочным голосом молодой певицы, поющей под гитару, подруга тряхнула черной гривой, которая эффектно скользнула по ее голой спине блестящим водопадом.

Показной жест себя оправдал – на нас сразу обратили внимание. Точнее, на Вику: со своими русыми короткими локонами я терялась на фоне яркой брюнетки. Пока шли к столику у барной стойки, нас провожали заинтересованными взглядами. Но только смотрели. Провести вместе вечер не приглашали, скабрёзных шуточек не отпускали. Публика в «Чёрном котё» собиралась приличная, в основном студенты старших курсов местного юридического университета.

Что ж, Вика знала толк в злчных местах и веселье. Мне же после поступления на экономический факультет банально не хватало времени: если подруга на радостях свалила в столицу и приезжала в Тёмные Воды два-три раза в месяц, то я всего лишь уехала в соседний город и ездила домой регулярно.

Сейчас, на летних каникулах, младшая Волкова не знала, куда себя деть, лишь бы меньше общаться с матерью. И наверное, ввести меня во взрослую жизнь она тоже решила со скуки.

Когда официант принял у нас заказ, подруга откинулась назад, на высокую спинку стула. На пухлых алых губах ведьмы играла снисходительная улыбка.

– Решила, куда поведёшь свою жертву?

– Не переживай, я подготовилась. Сняла номер в отеле.

– Правильно, никогда не ходи с незнакомцем к нему домой, – напонила она негласный закон решивших зажечь ведьмочек. – А вдруг он одержимый?

– Лучше на нейтральной территории, – кивнула я. – Безопаснее точно.

Общаясь с сокурсницами, немного узнавая их взгляды на жизнь и отношения между мужчиной и женщиной, я могла бы обозвать себя и других девушек из общины нехорошим словом. Но искательницами наслаждений мы были только отчасти. Если обычная женщина, даже выйдя замуж, могла изменить мужу, развестись с ним, по большому счёту не интересуясь его мнением, то ведьма вынуждена оставаться верной своему охотнику, а разорвать союз дозволялось только по обоюдному согласию. Уйти же от ведьмака, который был у тебя первым, практически невозможно.

Вот и приходилось избавляться от того, что могло привязать к нелюбимому на всю жизнь. Кто знает, удастся ли с первого раза не ошибиться и выбрать мужчину, с кем захочется умереть в один день?

– Как тебе тот светленький? – не понижая голоса, все равно никто не услышит, поинтересовалась Вика.

– Где?

С трудом подавила желание завертеть головой.

– Слева, второй столик от нашего. И не поворачивайся пока, он с другом нас рассматривает.

Я выждала с минуту, прежде чем утолить любопытство. Оглянулась – и разочарованно вздохнула.

– Что? Не нравится?

– Худой слишком.

Вика хмыкнула.

– Я бы сказала, что он жилистый, ну да ладно, это дело вкуса. А его друг?

– Нос картошкой.

– И что? – Волкова вскинула брови. – На одну ночь ты полюбишь любого.

– Я хочу симпатичного.

– Ты, по-моему, придираешься к мелочам, Ник.

Мысленно хмыкнула: уж кто бы говорил! Сама Виктория соблазнила капитана студенческой команды КВН, с пяти лет занимающегося каким-то видом восточных единоборств, то есть самого популярного парня курса.

– Я хочу, чтобы в старости эту ночь было приятно вспомнить. Хочу не бледного доходягу с носом, похожим на овощ, а хотя бы мало-мальски симпатичного любовника.

– Слушай, раз тебе прет только от накачанных, давай пойдем в клуб байкеров? – заговорила подмигнула подруга. – Брутальные и опасные, они похожи на наших парней, но не нападают на непорочных девочек. Наоборот, бегут от них утром как от чумных.

Она грубо хохотнула.

– Угу, пойдем – и гарантированно нарвемся на патруль охотников, который проверяет места, где возможны вспышки агрессии.

– Ой, да ладно! Может, и не нарвемся! – беспечно отмахнулась Вика.

Спустя два разноцветных безалкогольных коктейля и шесть неудачных кандидатов в любовники на ночь я заподозрила ее в подставе: она предлагала обратить внимание на далеко не симпатичных мужчин и рьяно критиковала тех, кто мне вроде бы как понравился. А еще настойчиво звала в байкерский клуб. Впору задуматься, а не ждет ли нас там ее брат? Ведь Герман был в числе тех, кто напористо предлагал погулять. И вроде бы я ему действительно нравилась, и в детстве мы много проводили вместе времени (он старше всего лишь на три года), так что много общих приятных воспоминаний, но я его не любила – и этим все сказано.

Хотя нет, не все. Герман – упрямый и настырный, его тяжелый взгляд темно-карих глаз порой пугал до холодных мурашек. На вечеринке в честь совершеннолетия сестры он увидел, как во время танца один наглец положил руку мне на зад. Кровищи было... Герман сломал ему нос, руку и несколько ребер, прежде чем их разняли. Связываться с таким безбашенным парнем станет только экстремалка, а я – нет, не хочу всю жизнь прожить как на вулкане.

Нет, конечно, приятно, когда на защиту твоей чести бросаются... Но не возить же парня мордой по полу, оставляя на паркете кровавый след, только из-за того, что он опустил руку ниже моего копчика?

– Я в дамскую комнату, – предупредила Вику, поднимаясь со стула.

Сумку я взяла с собой: сейчас самое ценное в ней – приворотное зелье в баночке. Во избежание незапланированных казусов лучше держать его под рукой. Вытащить пробку я намеревалась только в номере отеля, чтобы выпить самой половину, а остальное подлить будущему любовнику. Гореть от страсти в одиночестве я не собиралась.

– Хорошо, а я закажу мохито. Ты же его ни разу не пробовала?

– Давай, только безалкогольный, – напомнила на всякий случай.

Вика серьезно кивнула:

– Иди, я все помню и не желаю тебе зла.

Когда я вернулась из уборной, высокие стаканы, красиво украшенные кружками лайма и веточками мяты, уже стояли на столе. И Вика свой опустошила на треть.

Я обхватила трубочку губами, но не успела сделать и глотка.

Напиток пах ванилью.

Кровь прилила к щекам, стало душно. И обидно до слез.

– Как ты могла?! – сердито спросила подругу. – Зачем?

Та захлопала густо накрашенными ресницами.

– Что? Ты о чем сейчас?

– Ваниль, – прошептала только одно слово, потому что горло сдавила обида.

И это моя подруга... Та, которая ближе родной сестры! Горько, как же горько ловить на предательстве близких людей...

Виктория процедила сквозь зубы:

– Это ты как могла подумать обо мне плохо?

Дернув резко мой лонг дринк к себе, так что он слегка расплескался, она сделала большой глоток, предварительно выбросив на стол трубочку. После чего, глядя мне в глаза, пододвинула свой стакан.

– Понюхай, и у меня мохито пахнет ванилью. Это же обычный бар, тут нет таких заморочек, как у нас. Люди ваниль суют и в напитки, и в выпечку, и даже в духи. Ясно тебе?!

Мне стало стыдно. Ее напиток также пах специей, которая была главным компонентом приворотного зелья. И потому в булочных нашего городка, да и других местах, где жили ведьминские общины, никогда не витал аромат ванили.

– Извини, – искренне покаялась, – что-то я слишком подозрительна в последнее время.

Так как Виктория и не думала возвращать мой коктейль, я начала пить ее. И это напоминало древний обряд, когда ведьмы становятся сестрами по магии, обмениваясь чашками с зельем в знак доверия. Мы его с подругой прошли пару лет назад, как в свое время это сделали наши мамы.

Через несколько минут Вика, взглянув на дисплей телефона, решительно хлопнула ладонью по столу.

– Все, пора сваливать отсюда, «Черный кот» себя не оправдал.

Я не стала спорить – мне не нравилась новоприбывшая компания через один столик от нас: три стильно одетых парня рассматривали нас с подругой не таясь. Ведьмы умеют за себя постоять, но этим вечером я не хотела ни приключений, ни конфликтов. Я надеялась поскорее выполнить задуманное, чтобы поставить точку и спать спокойно.

– Девушки, уже уходите? А можно и мы с вами?

– Нет, – резко ответила Вика и прошла мимо вставшего из-за столика парня.

Мне же пришлось ловко уворачиваться от загребущих рук. Товарищи приставали заулюлюкали, потешаясь над ним:

– Дэн, ты вроде бы не пил? Так почему упустил ее?

Официант пытался образумить гостей заведения – не вышло. Кто-то из посетителей вмешался, требуя не цепляться к девушкам, и позади завязалась драка.

– Чего тормозишь?! – прошипела Вика. – Скорее уходим!

Высочив из бара, окунулись в прохладную ночь.

– И где навязчивые таксисты, когда так нужны? – ворчала Волкова. – Придется вызывать. Ты домой? Или продолжим веселье?

Поежившись, я оглянулась на бар. Может, зря мы тут торчим? И лучше пройтись немного пешком? Выказала свои опасения вслух, на что подружка покачала головой:

– Видела, сколько они заказали пива? Не уйдут, пока не выпьют. Мы ушли – конфликт исчерпан, и они останутся.

Она сохраняла спокойствие, и я заткнула интуицию. Не авантюристка я, в отличие от Вики, боюсь собственной тени.

– Так что будем делать, Никуль? Продолжим поиски или по домам?

– Ай! К демонам привороты! – ругнулась я. – Поехали домой.

– Отлично, не думала, что с тобой будет так сложно. Привередливая сильно ты, Ника.

Уж кто бы говорил! Стольких парней забраквала, как будто мы выбираем любовника ей, а не мне.

Разочарованная, я с трудом подавила обиду и посмотрела на небо. Жаль, в городе не всегда можно увидеть звезды, особенно в районе многоэтажек.

– Да, мы находимся прямо у бара «Черный кот», – разговаривала Виктория с диспетчером, когда дверь упомянутого заведения распахнулась, выпуская наружу звуки музыки и трех парней.

– Дэн, глянь! – завопил первый. – Тут твоя красавица!

– Девчонки, вы нас ждали? – заржал второй.

Третий, тот, который пытался нас с Викой удержать, молча поспешил в нашу сторону. Сердце екнуло. Демон! Здесь полно видеокамер – и слишком мало времени, чтобы вывести из строя их и парней.

Обычно мы с Волковой работали в паре слаженно, а сейчас наши действия сбились: мы обе решили, что уличные камеры опаснее. Сдвоенное заклинание – и на ближайших столбах взорвались лампочки.

– Что за хрень? – испуганно вскрикнул Дэн, но тем не менее схватил зазевавшуюся Вику за руку.

– Отвянь, придурок! – возмутилась она.

– Не трогай ее!

Я бросилась к ним, на ходу плетя заклинание сна. Растерянность и то, что днем вне очереди пришлось слить силу в резервуары на заводе, сделали свое черное дело. Я катастрофически тормозила. Не надо было ехать сегодня, не отдохнув толком...

– Девушка, мы хорошие, мы всего лишь хотим познакомиться, – заверил второй парень, ловя меня в свои крепкие объятия.

Происходящее напоминало дурной сон. Из головы со страху улетучились все умные мысли. Нет, вру. Мимходом подумалось, что действительно зря обвинила Вику в подливании в мохито зелья. Будь это так, я бы наслаждалась объятиями незнакомца, мне же было противно. Впрочем, если приворот был не общего действия, а именно, то реакции на «левого» мужчину быть и не должно...

– Эй! Быстро отпустили девушек!

Полный угрозы голос я узнала сразу, и не обрадовалась спасению, потому что помнила потоки крови, которые оставлял за собой этот спаситель.

– А если не отпустим, то что? – с бравадой спросил приятель Дэна.

Сам Дэн и парень, который удерживал меня, выполнили требование Германа, но при этом направились к нему. И так решительно, что ясно стало: они хотят драки. Но почему?!

Брат Вики стоял на границе тени, которую отбрасывал каштан, и полосы света, льющегося из окон бара. Что он не хилый ботан, а высокий и накачанный парень, видно даже тому, у кого плохо с ночным зрением. Обычно один только вид охотника отпугивал, а тут парни из бара словно обрадовались возможности подраться.

– Не влезай, – остановила меня Вика, не дав договорить заклинание сна. – Он сам с ними справится.

Я знала, что справится. Вот только как? Переломав беднякам все кости?!

Вместо мучившего меня вопроса задала другой, тоже важный:

– Почему Герман здесь?

Подружка, тащившая меня подальше от места драки, остановилась и виновато призналась:

– Для перестраховки... Извини, я опасалась, что чем-то подобным закончится твоя авантюра.

– Почему?

– От тебя с самого утра исходили такие флюиды, что тестостероновые самцы просто не могут пройти мимо.

Это на что она намекает? Я оскорбилась. Сильно. Но вскоре моя обида сменилась стыдом: если бы в баре я нашла себе парня на одну ночь, Герман бы это увидел. А мне бы не хотелось, чтобы он узнал, чем я тут занималась. Было такое ощущение, что я его предала, хоть ничего ему не обещала.

– Чем ты вообще думала, Вик?! – зашипела я на подружку.

– А что тут такого? Я всего лишь попросила брата нас подстраховать, – попыталась оправдаться она.

– Скажи еще, что не знала, что Герман по мне сохнет!

Виктория подбоченилась.

– Знала. Ладно, я решила, что брату было бы полезно увидеть тебя с другим. Вмиг бы растерял свои иллюзии, что ты когда-нибудь станешь его.

Ну, Вика! Вот ведь ведьма!..

Кусая губы, отвернулась и некоторое время напряженно смотрела, как Герман бьет пристава. Парни оказались не промах – явно занимались какими-то восточными единоборствами, поэтому совсем уж избиения младенцев не вышло.

Но даже трем каратистам (или кто там они?) не одолеть одного ведьмака, охотника на одержимых. Духи, захватившие человеческие тела, сильнее и быстрее любого спортсмена или военного, и если с ними Герман справлялся, то что говорить про обычных парней?..

Вопреки моим ожиданиям, рек крови не было – Волков бил больно, но аккуратно, если так можно сказать. Повалив приставучую троицу, он что-то еще втолковывал с минуту, затем направился к нам.

И я запаниковала. Хищная поступь того, кто с легкостью разобрался с нашими обидчиками, пробудила желание сбежать. Но я вовремя вспомнила, что это же Герман, брат моей подруги, товарищ по детским проказам. И только потом уже – мужчина, который мог претендовать на мое внимание.

– За мной, – приказал он и пошел по темной аллее, не оглядываясь.

Темно-синие джинсы плотно обхватывали узкие бедра Волкова, белая футболка едва не трещала по швам на накачанном торсе.

Ни меня, ни Виду почему-то не возмутил его тон – мы послушно поплелись следом. Что-то было такое в его голосе, что возражать не хотелось. А может, мы обе просто испугались, что по-глупому чуть не влипли в скверную ситуацию.

– Садитесь, развезу по домам, – сообщил Гер, когда подошли к его серебристой «Мазде».

Покорно выполнили приказ, устроившись на заднем сиденье. Виктория молчала, я также не спешила с ней разговаривать и уж совсем точно не хотела вести вежливые беседы с ее хмурым, раздраженным братцем.

А еще лично я чувствовала себя нашкодившим котенком, которого застукал хозяин, вернувшийся домой раньше обычного, и потыкал мордочкой в помеченные тапочки. Почему так? Не знаю. Я не сделала ничего предосудительного, даже приворотом не успела воспользоваться. Так почему мне не по себе?

Ночью дорога в общину не пользовалась популярностью – нам повстречались лишь фуры с эмблемой местного завода минеральной воды, – так что приехали в городок раньше, чем ожидалось.

– Все, мы на месте, – сообщил Герман, подъезжая к моему дому.

В саду приветливо горели желтые фонари, а вот само здание встретило нас темными окнами – мама с отчимом уже неделю гостили у его сестры. И если честно, не будь родительница далеко, я не рискнула бы устранять досадную преграду на пути становления настоящей ведьмой. Все потому, что она увидела бы по изменившемуся фону силы, что я провела ночь с мужчиной, и лекции, что секс без любви ослабляет, не избежала бы... А выслушивать такое сразу, «по горячим следам», мне бы не хотелось.

– Спокойной ночи, Ника, – буркнула подруга и выскочила из автомобиля, сразу как он остановился. Благо до особняка Волковых было рукой подать – всего-навсего перейти дорогу.

Я же чуть задержалась, чувствуя потребность поблагодарить ее брата за спасение. Вообще мы с Викой повели себя по-свински, как неблагодарные зазнайки, которым все якобы должны. Но если подруге можно, все же Герман ее брат, то для меня это непростительно.

– Спасибо, что помог нам сегодня.

Щеки заливала краска стыда – я ведь не знала, объясняла ему сестричка причину, ради которой мы отправились в бар, или нет. И очень надеялась, что он не в курсе.

– Не за что, – сухо отозвался Гер. – Больше не провоцируйте мужчин без надобности.

– Мы не провоцировали! – возмутилась я.

Я смотрела на профиль недовольного охотника: стиснутые губы, длинный нос, резкая линия массивного подбородка.

– Парни сказали, что не полезли бы знакомиться, если бы им не улыбались.

– Кто им улыбался?! Я сидела к ним боком и...

Не договорила, поняв, что это в духе Вики – нарываться на неприятности. Вероятно, ей стало скучно, захотелось домой, и она ускорила наш уход из бара. Ну, Виктория, ну, ведьма!.. Могла бы просто сказать!..

Видя, что я зависла, погрузившись в размышления, Герман вышел из машины и галантно открыл дверь. Он всегда обходителен, если не злится. Так что это добрый знак – он полностью оттаял.

– Это сестре скажи, чтобы не развлекалась. Сама я обычно не делаю глупости, – заявила охотнику, когда он протянул руку, чтобы помочь покинуть салон «Мазды».

Ладонь Германа, надежная и теплая, подарила уверенность и чувство защищенности. И сам он казался сильным и бесстрашным, тем, за кого можно спрятаться во время жизненных невзгод.

– Виктория никого не слушает, – возразил он, неохотно отпуская мою руку. – Когда вы вместе, я всегда ставлю на твое благоразумие.

Его слова мне польстили. Очень. И сердце сладко замерло в груди. А приятно, когда у красивого парня о тебе высокое мнение! И вообще Герман, оказывается, не такой дикарь, как я о нем думала. То, что троица из бара ушла на своих ногах, тому веское доказательство.

От серебристого авто до ограды такой короткий путь... Мы преодолели его в несколько быстрых шагов. Даже жаль расставаться, говорила бы с ним и говорила.

– Зайдешь выпить кофе?

Предложение вырвалось до того, как я его обдумала.

– Не откажусь, – ответил охотник, и голос его прозвучал почему-то хрипло.

Я открыла ворота. В голове эхом отдавались его слова – все-таки волнующий у него голос, слушала бы вечно.

Хм, да и сам он очень даже ничего... Раз в сто лучше всех тех мужчин, которых я видела этим вечером в «Черном коте».

Пока звенела связкой ключей, выбирая нужный, задумчиво косилась на Волкова. Свет ближайшего фонарика на дереве позволял рассмотреть его лицо – сосредоточенное и немного хмурое. Остро захотелось разгладить морщинку между его бровей. Что может печалить молодого охотника? Какие проблемы в его годы?

– Может, посветить телефоном? – заботливо предложил он.

– Не надо, уже нашла.

Проворачивая ключ в замке, осознала, что перед глазами застыл образ Германа, что хочу успокоить его, пообещав, что все будет хорошо, хочу убрать с его лица чувство озабоченности, хочу... Ох, да я просто рядом быть хочу! Хочу прижаться к нему, хочу, чтобы обнял, хочу почувствовать тепло его крепких рук...

Как так бывает, что не замечаешь толком человека, который рядом с тобой столько лет? А потом вдруг случается нечто, что кардинально меняет восприятие его, переворачивая все с ног на голову?.. И выясняется, что он другой, не такой, каким тебе виделся раньше? Лучше и ближе...

Щелкнул замок, дверь открылась, гостеприимно впуская нас в дом. Моя рука еще тянулась к выключателю, как я осознала истину: хочу не только сварить Герману кофе, хочу, чтобы он остался со мной. При мысли, что сейчас останусь одна, становилось больно.

Но как ему об этом сказать? Сослаться на то, что боюсь ночевать в пустом доме? Неправдоподобно, глупо, смешно...

Придумывать, что говорить, не пришлось. Как только оказались в гостиной, идущий позади охотник вдруг положил мне руки на плечи.

– Ника, я передумал – не хочу кофе.

Его шепот над моим ухом вызвал приятные мурашки, которые разбежались по всему телу.

– И что же ты хочешь? – обмирая, спросила у него.

– Кого, – поправил он.

И так как я не отступила, не вырвалась из его объятий, резко развернул к себе лицом.

– Вероника, мне уйти?

Черные глаза смотрели серьезно, с надеждой и нежностью. И я знала: он уйдет, если потребую. И осознание, что он в полной моей власти, наполняло смущающей радостью.

И потому я ответила не так, как он ожидал:

– Останься. Пожалуйста, останься, Герман...

Широкие ладони обхватили мое лицо. Прикосновение губ, как спусковой крючок. Эмоции, как распрямившаяся пружина. Они хлынули из глубин души, затопляя сознание.

Герман целовал жадно: то нежно, то страстно, слегка прикусывая мои губы. От его больших, чуть грубоватых рук, скользящих по моему телу, их смелых ласк я окончательно утратила чувство реальности.

– Герман, – простонала, когда он подхватил меня на руки.

Где моя спальня, он знал. И там мы оказались быстро, словно у моего охотника отросли крылья.

Он – мой мужчина. Созданный именно для меня. А я – его женщина. И принадлежать кому-то – не страшно, как думалось раньше. Наоборот, упоительные ощущения возносили в небеса. Отдаваясь его рукам, тая от его жарких поцелуев, растворяясь в его объятиях, я чувствовала себя самой желанной и самой нужной в мире.

Внезапно, отпустив меня и даже отойдя на шаг назад, Герман настороженно спросил:

– Ника, ты не такая, как всегда. Ты уверена в том, что делаешь?

Я дернулась за ним, как будто нас связывали невидимые путы.

– Люблю тебя я, глупый... – выдохнула ему в губы. – И ты люби меня, Герман.

Нетерпеливо рыкнув, он принялся меня раздевать, не забывая дарить ласки. Но этого уже было мало. Я хотела, хотела... сама не знаю чего. Хотела больше прикасаться к нему, сильнее чувствовать Германа. Быть ближе. О да, я хотела чувствовать острее, и одежда мешала.

И в какой-то момент перехватила инициативу. Нет, я ее нагло отобрала, толкнув охотника на спину и смело оседлав его бедра.

Ярко-белая луна бесстыже заглядывала в окно, заливая комнату серебристым светом, и я могла хорошо рассмотреть замершего мужчину. Он ждал. Он затаился. И почти не дышал. Прирожденный охотник боялся спугнуть добычу? Наивный! Меня от него не оторвет ни одна сила мира. И это он – моя добыча.

Наклонившись, поцеловала в ямочку на подбородке, шаловливо прикусила кожу в изгибе шеи. Затем нежно провела подушечкой большого пальца по мужским губам, сейчас мягким и податливым, а еще минуты назад – жадным и ненасытным. Медленно очертила густые, жестковатые брови цвета смолы. Не оставила без внимания и крупный нос с горбинкой, оставшейся после перелома. По очереди поцеловав скулы, проложила цепочку легких поцелуев к уголку его рта.

– Ника, мучительница моя, – простонал он, будто испытывая сильную боль.

Его руки, лежавшие вдоль тела, обхватили мои ягодицы. Сжав на секунду, слегка подвинули меня выше, и я ощутила, насколько Герман напряжен. Джинсы ему мешали, однозначно... Но сначала оголим верх.

Наклонившись и почти касаясь губами его губ, прерывисто попросила:

– Помоги снять с тебя футболку.

Он выполнил просьбу в то же мгновение. И как при этом играли его мускулы! Демон! Почему я раньше не обращала внимания, как он великолепно сложен?.. Защитные охотничьи татуировки призывно темнели на коже, и я не стала противиться желанию: пальцами и языком очерчивала каждый завиток и спираль, не пропуская ни одну руно. Целовала на предплечьях, плечах... На груди и животе.

Кожа моего мужчины пахла солнцем, сандалом, немного мылом и чем-то незнакомым, но таким притягательным и пьянящим. Таким, что хотелось упиться этим ароматом.

Когда мои губы добрались до его пресса, и принялись целовать кубики, Герман выдохнул сквозь зубы – получилось, как шипенье, и я с трудом удержалась от смеха.

Сейчас попрошу перевернуться на живот, чтобы обследовать тату на спине... Но сперва сдерну с него джинсы – ткань раздражала ставшую чувствительной кожу на моих бедрах.

Увы, Герман решил по-другому. В какой-то миг мы поменялись ролями: я оказалась на кровати, он, упираясь локтями, навис сверху.

– Мой черед, Ника, – сообщил он довольно и прикусил мочку моего уха. Словно электрические разряды побежали по моей коже, и я не сдержала стон.

Прикосновения и поцелуи любимого лишили самообладания, заставив забыть о приличиях, вырвали из реальности.

Герман был щедр на ласки, но не на слова. А я так хотела слышать его низкий голос, от которого по спине разбегались мурашки. Хотела слышать вновь и вновь, что я самая желанная на свете.

И Вселенная услышала меня.

– Ника, как же я долго ждал тебя. Я мечтал о тебе, девочка моя любимая, несколько лет... – признался он, прежде чем покрыть мою шею сводящими с ума поцелуями.

Моя кожа горела, грудь ныла, ожидая прикосновений чуть грубоватых пальцев Германа. И он, словно читая мои мысли, давал почувствовать то, о чем не успевала попросить вслух.

Самым близким, самым родным, самым желанным стал он для меня. И я решилась. Решилась на клятву вечной любви Герману. В момент единения наших тел я мысленно начала произносить ее: «Сходи по мне с ума, живи мной...»

Я ожидала боли, а вместо нее пришло наслаждение. Умопомрачительное, дикое, которое вроде не полагалось испытывать в первый раз. И это была моя последняя связная мысль...

Дурман схлынул на рассвете.

– Пить, – прошептала через силу пересохшими губами.

– Сейчас, любимая.

Охотник, бодро вскочив с кровати, будто и не было бурной ночи, бросился исполнять мою просьбу.

Я же вырубилась.

Проснулась из-за светящего в глаза солнца. Нега переполняла меня, хотелось улыбаться и мурлыкать, как кошка.

Потянувшись, охнула – болело все тело, притом в самых неожиданных местах. Радужное настроение резко схлынуло. Попыталась встать – вышло со стонами и поминанием демона. Ступни коснулись холодного пола, и только тогда я обратила внимание, что голая. На груди, руках, животе, бедрах темнели странные темные пятна...

И вот тут-то пришло осознание, что произошло, а за ним – и воспоминания. С кем, как, сколько раз...

Боже мой! Я провела ночь с Германом Волковым! С тем, от кого нужно держаться подальше! Отдала ему свою невинность, а еще хотела произнести заветное вечной любви... Произнесла?.. Не помню! Кажется, нет...

Шлепнувшись обратно на разворошенную постель, уставилась в стену.

Я потеряла голову из-за приворота. Мятный коктейль недаром пах ванилью.

Вика, моя единственная подруга, что же ты наделала?! За что ты так со мной? А с собственным братом?.. Неужели решила, что сделала нам добро? Ох, Вика! Чтоб тебя демон отлюбил три раза за твою подлость!

Впиваясь ногтями в матрас и ругая негодяйку уже в голос, увидела записку, воткнутую в раму зеркала. «Ника, меня вызвал отец. К трем должен вернуться. Люблю тебя. Герман».

Взглянула на часы – два часа двадцать минут. У меня было время, чтобы сбежать!

Встретиться лицом к лицу и объясниться с ошалевшим от якобы взаимных чувств охотником, когда в душе эмоциональная буря? Нет, я не готова! Боязно до потемнения в глазах.

За считанные минуты выполнив гигиенические процедуры, одевшись и набив спортивную сумку вещами первой необходимости, я спустилась на первый этаж. И в гостиной столкнулась с Германом.

– Привет, соня! Выспалась?

В светло-голубых джинсах, белоснежной майке, взъерошенный и небритый, но с солнечной улыбкой на пол-лица, он выглядел беззаботным и счастливым до неприличия.

И в моей душе шевельнулось сожаление.

– Ника, – его взгляд застыл на сумке в моих руках, – ты сбегаешь? Не от меня ли, случайно?

Лучившиеся радостью глаза парня вмиг заledenели.

– Герман, это была ошибка, твоя сестра подлила мне приворотное! – выпалила одним махом и зажмурилась. Видеть, как восхищение сменяет отвращение, я не хотела.

– Вероника, ты хочешь сказать, что была против вчера? – тихо-тихо спросил Волков.

Глядя в пол, глухо произнесла:

– Я была под приворотом, Герман. Что еще можно добавить?

– Ясно, – зло процедил сквозь зубы он.

И, вытащив из кармана джинсов ключи, швырнул их на тумбочку под зеркалом. Выходя из дома, громко хлопнул дверью – со стены грохнулся горный пейзаж, разбивая тяжелой деревянной рамой напольную вазу.

Бешеный какой... Ну и пошел он к демонам!

Хотелось плакать, и я отчаянно боролась с подступающими слезами. Мой взгляд метался по гостиной, не задерживаясь ни на чем дольше чем на секунду. Смятая бумажка, застрявшая в кольцо брелока в виде распахнувшей крылья вороны, привлекла внимание. Машинально разгладив, прочитала еще одну записку, на этот раз адресованную Волкову, которую он случайно вытащил из кармана вместе с ключами: «Герман, я с удовольствием пойду с тобой сегодня гулять к озеру. Забери нас с Викторией из «Черного кота» в десять вечера. Ника».

Такие знакомые витиеватые буквы, буквы моего почерка, поплыли перед глазами.

Я сползла по стенке и громко засмеялась. Засмеялась, размазывая слезы по щекам.

Вика, ну и дрянь же ты, подруга! За что же ты со мной так? Ладно со мной, а брата почему не пожалела?..

И кто же знал, что в целом невинный обман вылезет мне боком?

В школе мы писали сначала домашку, потом рефераты и лабораторные друг за друга. Вика дружила с точными науками и делала за меня математику и физику. Письменные задания по истории, литературе, языкам и биологии за нее готовила я. И так как принимали все только от руки, нам пришлось научиться подделывать почерки друг друга. Моя мама об этом знала, Стелла – нет, иначе ее дочь получила бы серьезную выволочку. От своих детей Волкова требовала совершенства во всем.

Я долго сидела на полу, комкая записку. Герман уверен, что я трусливая лгунья, которая его использовала, и, похоже, от меня отстал. Хорошо, одной проблемой должно быть меньше. Его сестра мне больше не подруга. Со всем остальным я справлюсь...

Жаль, что я поспешила. Что повелась на уговоры, что не дождалась своего единственного, ради которого можно было бы произнести древнее заклятие. Обет вечной любви, который можно дать лишь однажды – в момент лишения девственности. Клятву, которая стала бы гарантией, что пара будет вместе до самой смерти и после нее.

– Сходи по мне с ума, живи мной. И я буду жить тобой. Подари мне нежность и заботу, и я отдам тебе свое сердце. Ты – мой, я – твоя, – произнесла вслух слова, которые так мне нравились.

Произнесла и внутренне похолодела. Одну строчку заклинания я все же ночью прочитала. Для Германа.

«Сходи по мне с ума, живи мной...»

Глава 5. Темное озеро

Голос секретаря выдернул меня из воспоминаний.

– Вероника, я готова.

– Что ж, пойдем. Свои показатели помнишь или сделать распечатку?

У меня был доступ к базе с данными о состоянии здоровья, психофизических параметрах всех обитателей Темных Вод. С одной стороны – определенная власть, с другой – в большинстве случаев бесполезные знания.

– Помню, разумеется!

Я кивнула и повела ее в лабораторию, мысленно все еще оставаясь в прошлом.

Ох, и досталось мне тогда от мамы, когда она вернулась! За то, что поспешила, что поддалась на провокации младшей Волковой, за то, что дополнительно привязала Германа, произнесла начало клятвы...

Чтобы гарантированно избежать нехороших последствий моего randevu, маме пришлось сварить антиприворот и тайно подлить парню в чай. Я ужасно трусила, переживая, что не подействует. К счастью, обошлось. Точнее, обходилось до определенного времени. Впрочем, не будь у Германа болезненной тяги ко мне, кто знает, осталась бы я в живых до сегодняшнего дня?

Да, тогда я не стала ничего скрывать. И мама, вытаскивая меня из беды, долго подкалывала, что я сглупила, элементарно попалась, влипнув в простенькую ловушку. Меня немного оправдывало то, что я верила Вике, и раньше она меня не подводила. Но мы обе ведьмы и не можем пройти мимо своей выгоды – об этом не стоило забывать.

Чего добивалась бывшая подруга, я не могла понять, как и спросить: Виктория свалила из Темных Вод к Змеевым, родственникам Стеллы. И вернулась через месяц. А там нам постоянно выпадало дежурить вместе на озере, словно сама судьба стремилась нас помирить, и мы незаметно, мало-помалу снова начали общаться.

Вика не просила прощения, когда я потребовала объяснений. Эта ведьма возмущенно заявила, что мы с Германом созданы друг для друга и она не могла смотреть, как я совершаю ошибку, ища любовника на одну ночь на стороне. А так мы с ним теперь никуда не денемся, и я стану ей настоящей сестрой...

Одно обидно: моя интуиция не подсказала, что навязчивое внимание парней в баре – это фальшь. Виктория не придумала ничего лучшего, чем попросить своего парня-кикбоксера с друзьями к нам поприставать. По ее словам, напуганная девушка лучше воспринимает неожиданного спасителя.

Помню, я тогда разозлилась настолько сильно, что чуть не толкнула сводницу в озеро в час открытия прохода между мирами. Но сдержалась, а потом и вовсе остыла. Как можно сердиться на человека, который столько лет занимал важное место в твоём сердце, когда он сотворил глупость, искренне веря, что делает благо? Никак, если он по-настоящему дорог.

А потом с нами случилось несчастье, да такое, что приворот сразу забылся...

– Пришли. – Остановившись перед стальной дверью с номером «три», я оглянулась и ободряюще улыбнулась взволнованной Алине. – Думаю, за полчаса мы справимся.

– Спасибо вам, Вероника, – растроганно произнесла девушка.

– Пока еще не за что.

Приложив пропуск к электронному замку, я вошла в открывшееся помещение – светлое, просторное, сверкающее чистотой. Слепляющую белизну мебели и пола уравнивали зеленые растения в горшках и длинных ящиках у дальней стены. Там же стояли столы с компьютерами и находился угол релакса, где лаборанты пили кофе и чай. И хотя в медцентре име-

лась отличная столовая, сотрудники обычно любили перекусывать на рабочем месте, говоря, что им так удобнее.

Лабораторией под номером «три» заведовала Анастасия Пчелова, талантливый химик и светлая девушка, слишком добрая для ведьмы. Когда у ее команды не было срочного заказа, она без уговоров разрешала мне готовить сложные снадобья, которые трудно сделать в домашних условиях.

– Привет, Настасья. Можно к тебе? Срочно нужно немного поколдовать. Позволишь?

Маленькая, коротко стриженная брюнетка приветливо улыбнулась.

– Заходите, можно. Я как раз собиралась кофе пить, своих девочек уже отпустила на обед. Буквально только что они убежали в столовую.

– Располагайся, – предложила я Алине, указав на стул у пустого ничейного стола.

Пчелова, выслушав, какие ингредиенты мне нужны, закатила глаза, но помогла собрать все по списку.

– Девочка не умеет варить приворот? – поинтересовалась она, понизив голос.

– Девочка почти ничего не умеет, она росла в обычной семье и переехала в общину несколько лет назад.

Настя с любопытством покосилась на моего секретаря и сочувственно вздохнула.

– Ник, хочешь, я приготовлю?

– Ты же кофе собралась пить? Не переживай, справлюсь, хоть у меня опыта и маловато, – подмигнула я девушке.

Она покраснела, а я запоздало подумала, что мои слова она воспримет как намек. В свое время ходили слухи, что Анастасия стала мастером в приворотных зельях, тщетно пытаясь приворожить младшего сына Стеллы. Охотно верю. Даже сейчас, когда у Германа появилась я, а у самой Насти – постоянный ведьмак, у нее загораются восторгом глаза всякий раз при виде Волкова. Первая любовь не ржавеет.

Самое странное, что я побаивалась Настю, но при этом не могла назвать своим врагом. Наоборот, она старалась поддержать и помочь в меру своих сил с того момента, как я стала главной ведьмой дома Вороновых. Последней ведьмой своего рода...

Как бы там ни было, но Пчелова – единственная, кто, видя холодность Стеллы ко мне, не бросался клевать, как остальная стая. Другие ведьмы из первейших семейств кардинально поменяли отношение после гибели моей матери. Толком не зная, почему я попала в немилость Волковой, они не стеснялись показать свое пренебрежение.

Впрочем, их можно понять: практически без магии, без родственников за спиной, без покровительства Стеллы я была никем. И только Герман, молодой, но при этом пользующийся авторитетом за свое новаторство охотник, удерживал их от откровенной травли. Но так было среди первых ведьмовских семейств, для остальных в Темных Водах я оставалась по-прежнему той, кому следовало завидовать. Видит Всевышний, я бы поменялась местами с любой женщиной городка, лишь бы она была вправе покинуть его.

Жаль, нельзя это сделать с той же Пчеловой – уверена, она сошла бы с ума от счастья.

Начав взвешивать травы, вспомнила, что забыла спросить данные секретаря.

– Заполни анкету, пожалуйста.

Захватив стандартный опросник со стола Насти, передала его притихшей Алине.

– Ника, пока она пишет, иди сюда, я тебе кофе налью, – предложила хозяйка лаборатории, зазывая к буфетному столику в углу. – У меня и торт есть такой, как ты любишь.

Под белым халатом на Пчеловой оказалось короткое голубое платье из шифона. Еще бы крылышки – и задорная миниатюрная фея готова.

Размешав сахар (пить что-либо из рук даже доброжелательной ведьмы, не проверяя это заклинанием, я не собиралась, а проверить сейчас – значит обидеть), приготовилась к нелегкому разговору. То, что он будет, говорил горящий азартом взгляд Насти.

И я не ошиблась.

– Герман с ребятами вернулись раньше? – как бы невзначай поинтересовалась она.

А у самой пальцы нетерпеливо крутили десертную ложечку.

– Нет, они продолжают идти по следу одержимого. Просто Герман был рядом, заскочил домой, чтобы обновить аптечку.

Я через силу улыбнулась. Хочется отбрыкнуть, сказав, что это не ее дело, но ссориться с ведьмой специально – последнее, на что я пойду.

– Понятно. – Настя резко воткнула в торт ложку, словно она была ножом, а десерт – чьим-то сердцем. – Заскочил за аптечкой, убив бездну времени... Как это мило.

– Но ведь он домой заглянул, не куда-нибудь, – возразила я, – а к себе.

– Угу, соскучился по родному дому.

Настя отковырнула кусочек десерта, с неприятным звуком царапая тарелку.

И смешно, и грустно, и немного страшно. А ну как сбрендит ведьма от ревности? Если за домом объекта своей страсти умудрится как-то следить круглосуточно, то можно ждать, что мания будет прогрессировать. Однажды Вика со смехом рассказывала, что Пчелова, изливая ей душу, призналась, что мечтает о способности демона пожирать личность человека. Умей она так делать, с удовольствием стала бы той, кем грезил Герман... А учитывая то, что в тот момент он уже бредил мной, впору опасаться подобных идей и тех, в чьей голове они возникают.

Нет, я все-таки боюсь ее больше, чем сочувствую.

– Вероника, я закончила, – сообщила Алина, быстро справившись с десятью пунктами опросника.

Вернулась к составлению зелья я с облегчением – мрачная воздыхательница Германа расстраивала до глубины души. Каждый раз при виде ее печальной мины у меня возникало ощущение, что я лишняя, что не будь меня, охотник смог бы ответить на чувства Насти, влюбленной в него еще со школьной скамьи.

Ингредиенты для приворота красивы и ароматны: нежно-фиолетовый иван-чай; лиловая лаванда; словно взбитый крем, лепестки лилии; блестящие черные стручки изумительно пахнущей ванили... Вскипятить воду, осторожно добавить отмеренное по формуле количество трав и варить на медленном огне, помешивая напиток по часовой стрелке, ровно пять минут. Сняв, сразу произнести слова заклинания: «От мысли к сердцу. Мои мысли твое сердце открывают, грезами наполняя. Мои мысли – твоя жажда...» Когда в жидкости замерцают фиолетовые искорки, перелить в керамическую емкость и поставить на час в темное место. Безадресный краткосрочный приворот готов.

Закончив с зельем, быстро убрала за собой, вернув оставшееся сырье в холодильник и шкафы.

– Алина, мы можем идти, – сообщила задумавшейся девушке и уже для хозяйки лаборатории добавила: – Настя, спасибо тебе большое.

Ведьма хмыкнула:

– Учитывая, что это как бы твое здание, могла не благодарить.

– Вот именно – как бы...

В любой момент меня могли лишить и этого. Отец с братьями, после того как отказалась переходить в их общину, почти не общались со мной. Выходит, что только Герман – мое единственное спасение от своей матери.

И у меня, и у Насти пикинули телефоны, сообщая о новых смс.

– Сбор первейших, – мрачно прочитала Пчелова два слова.

Идентичное послание пришло и мне. Эх, зря я надеялась, что несколько дней не буду видеть Стеллу!..

– Ника, я на машине, тебя подвезти?

Явиться на встречу не одной? Да это же удача! Если придем первые, Стелла не станет цепляться ко мне при посторонних.

– Не откажусь.

– Вероника, вы уже не вернетесь в центр? – огорчилась Алина.

– Я постараюсь, но не обещаю.

– А как же встреча с замом тепличников?

Много редких тропических растений медцентр начал выращивать сам в суперсовременных теплицах, что существенно сократило расходы общины.

– Извинись и перенеси на завтра.

– Хорошо, – кивнула Алина напоследок пожелала: – Удачи вам!

Что ж, она никогда не помешает.

Шли к стоянке в молчании, а когда выезжали с нее, Анастасия огорошила новостью:

– Слышала, что Лисицыну домой отпустили?

Вера Лисицына, близнец казненной после прорыва ведьмы, плохо перенесла потерю сестры. Сошла с ума или была близка к тому, что для одаренных опасно, как и для окружающих их людей. И почти восемь лет после того черного дня провела в лечебницах и специальных санаториях.

– Нет, не слышала. Она восстановилась?

– Какое там... временное затишье, – вздохнула Настя. – Ее мать говорит, что Вера только на успокаивающих травах и держится.

– Жаль ее.

Собеседница бросила на меня быстрый взгляд, в котором я с легкостью прочитала совет жалеть себя.

Прорыв, случившийся восемь лет назад, ударил по многим. И странное дело, я порой завидовала погибшим тогда ведьмакам и брошенным в озеро ведьмам. Искалеченным, но выжившим, сложнее – оставалась надежда на исцеление, которая мучила ежедневно, ежеминутно, не давая продыху. Ненавижу надежду! Она заставляет жить иллюзиями, а когда они развеиваются, делается очень больно. И если, кроме надежды, больше ничего нет, становится незачем жить. Виктория сломалась – и совершила самоубийство. Я же пока трепыхалась.

Герман истово верил, что однажды я полюблю его, и это вернет мне магию. Но больше всего он надеялся на рождение детей: мальчики немного присаживали дар матери, а вот девочки, наоборот, увеличивали.

А еще «счастливчиков» не отпускало чувство, что все могло быть по-другому, выпади в раскладе судьбы хотя бы одна иная карта.

Многие упрекают Жанну: если бы она не дрогнула, если бы не разорвала круг...

Но я-то знаю точно, что нельзя винить только невестку Волковых. В ту ночь озеро волновалось, и Стелле об этом сообщили. Если бы она сопровождала нас тогда, как предписывали правила, несчастья не случилось бы. Но у старшей Волковой были важные дела, и она свалила свои обязанности на плечи Виктории, которой тоже было не до ритуала, и она... Ох, случилось то, что случилось.

Что самое страшное, Стелла обставила все так, что ее еще и жалели. Единственная, кто знал всю правду и мог развенчать ее ложь, была моя мама. И Волкова ее убрала...

– Ник, о чем задумалась?

Я внимательно посмотрела на Пчелову. Сказать ей? Или не стоит?

– Да так, философствовать потянуло. Одно незначительное событие может стать перекрестком в нашей судьбе. Не будь его, она сложилась бы совсем по-другому, вероятно, во много раз лучше.

Настя, сосредоточенно ищущая место на парковке возле церкви, покачала головой.

– Ты не права. Все, что случается, к лучшему.

Странное утверждение, слышала не раз, но никак не пойму его суть. Может потому, что оно ошибочно? Или девушка произнесла его бездумно, сосредоточившись на поиске, куда поставить авто?

– Что же тут хорошего, что я почти выгорела, а Вика вообще... – осеклась, вспомнив, что Стелла не объявляла о смерти дочери.

– Что Вика? – не пропустила мою оговорку Пчелова.

Не найдя места в самом начале парковки, она заметно огорчилась.

– Сама знаешь, что Вика, – пожала плечами я. – Не выдержала жалости окружающих и сбежала.

– А, да... Я о том, Вероника, хотела сказать, что мы не знаем, что лучше для нас. Может, у Вселенной наша неудача – идеальный вариант развития событий. Представь, что сильный дар у тебя остался и ты продолжила дежурить на озере, и в одну далеко не прекрасную ночь вырвался демон, который решил, что ты стоишь у него на пути...

Перед глазами мелькнула высоченная, выше двух метров, фигура, мускулы-канаты, перекатывающиеся под темно-серой кожей и призрачные когти, которые рассекали нападающих ведьмаков пополам... И кровь, кровь, кровь...

– Нет! Не продолжай! – испуганно вскрикнула я.

И тотчас пожалела о несдержанности. Как истеричка со стажем, даже самой стало стыдно. Картинки воспоминаний исчезли, а вот осознание, что выдала свою слабость, – нет. Нельзя показывать, что ты чего-то боишься, особенно ведьме. При случае ударит метко, не задумываясь.

– Извини.

– Это ты меня извини, Ник, я не подумала, – Настя недовольно нахмурилась. – Правда, прости, что напомнила о нападении, я не хотела.

– Ничего страшного, это пройдет.

– Как и твой страх перед озером? – Ведьма кивнула головой на серебрищийся в солнечных лучах водоем за окном, расположившийся в ста метрах от церкви. – Сколько лет понадобилось, чтобы ты осмелилась вновь подходить к берегу?

– Я вокруг него бегаю несколько раз в неделю, – напомнила глухо.

– Я знаю. Но сколько ушло времени, чтобы ты решилась просто приблизиться? – с искренним сочувствием спросила Пчелова. – Слышала, девчонки делают ставки, сколько еще понадобится лет, чтобы ты осмелилась в нем искупаться хотя бы утром?

Озеро – не просто разлом между мирами, а еще источник магии. Плавание в нем помогает очиститься и восстановить резерв. Ведьмы – лучшие проводники силы, поэтому охотники не могут без нас. Впрочем, как и мы без них – в наше время ведьмы разучились сами сражаться с одержимыми и уж тем более не справятся с демонами. А вот слабо колдующие ведьмаки успешно уничтожали первых и сносно могли противостоять вторым...

То, что озеро дает выгоревшим шанс на восстановление, я понимала, даже не сомневалась, что оно – мое спасение. Но все равно пересилить страх не могла. Впрочем, и не хотела. Я не хотела становиться угодной Стелле. Я просто хотела покинуть Темные Воды навсегда... Но перед этим отомстить.

– Ладно, припарковаться здесь не выйдет, – наконец признала свое поражение Настя и остановилась. – Зар-р-разы, как они меня достали!

Она выругалась и почти сразу после этого улыбнулась – полегчало, видать.

Пчелова уехала парковаться, а я пошла к церкви, невольно рассматривая разноцветные авто класса люкс и премиум: BMW, Audi, Mercedes, Jaguar, Bentley... Все машины были расставлены хаотично, чтобы места у ограды оставалось мало. Не помню, когда началось подобное развлечение – припарковаться так, чтобы подъехавшие позже вынуждены были оставлять авто

на берегу озера, но я тоже когда-то в нем участвовала. Ведьмы – самые большие эгоистки в мире, и если можно безнаказанно сделать гадость коллеге, мы обязательно ее сделаем.

Вдобавок у женщин первейших семейств на интриги и злые розыгрыши оставалось много времени – большинство выбрало профессию домохозяйки, у которой имелось предостаточно помощников, чтобы не знать, что такое быт ведьмы. Сбрасывать излишки силы в резервуары с минеральной водой, которая потом славилась как лечебная, время от времени дежурить у портала и проводить ритуалы помощи сестрам по общине – больше ничего их не заботило. А много свободного времени – значит, много коварных идей, которые помогут разогнать скуку.

Территорию церкви окружала кованая ограда, по которой вились плетистые розы ярко-красного цвета. На клумбах с прошлого сезона тоже цвели розовые кусты. Почему-то только они хорошо себя чувствовали возле Темного озера, остальные цветы периодически дружно вяли. Бились ведьмы над этой загадкой, ища другие виды растений, которые перенесут всплески силы, но так ничего и не нашли. Поэтому остановились на обычной траве для газонов и разноцветных розах.

Златоглавая однокупольная церковь, выкрашенная в изумрудный цвет, эффектно смотрелась на зеленом фоне акациевой посадки, которая кольцом охватывала озеро и прилегающие территории. Само здание было построено в девятнадцатом веке, но не без помощи магии, и поэтому простоит еще века, требуя всего лишь косметического ремонта.

В церкви безлюдно. Богослужение давно закончилось, но в воздухе еще витал сильный аромат ладана. Войдя в боковой неф, я открыла неприметную дверь, по узкому коридору прошла до еще одной двери, которая отворялась после того, как назовешь свое имя.

– Вероника Воронова, старшая ведьма дома Вороновых, – четко произнесла я, глядя в глазок видеокамеры.

Замок щелкнул, дверь приглашающе распахнулась.

Сделав невозмутимый покер-фейс, я шагнула в полумрак перехода, который вел в подвал. Спустя минуту позади послышались торопливые шаги, и меня догнала Настя. Над ее головой летела призрачная пчела, своим желтым сиянием освещавшая туннель не хуже фонарика.

– Уф! Успела, – обрадовалась ведьма и зашагала рядом. – Не люблю приходить в одиночку – всегда рассматривают, в чем пришла. А так внимание будет разделено на двоих.

Настя лукавила. Не так уж сильно и рассматривали одиночек, если это, конечно, не я. Попав в немилость к Стелле, я стала объектом вечных подколов. Любят у нас топить слабых и неугодных. Вдобавок большинство дам из первейших семейств убеждено, что Герман достался мне несправедливо и я его недостойна. Так что поводов для недовольства у сестер по чарам предостаточно...

Зал общего собрания находился в естественной пещере, которая обнаружилась во время строительства церкви. Община сразу смекнула, что подобный подарок природы следует использовать как возможное убежище, а также для встреч. Ведь звать гостей к себе домой ведьмы не любят.

В центре, на круглом низком столе, уже стояли незажженные белые свечи, были разложены по особой схеме фиолетовые кристаллы и пучки трав.

Ага, будем притягивать для кого-то удачу. Поняв причину созыва, я немного успокоилась.

– Добрый день, Стелла, сестры! – в один голос произнесли мы с Пчеловой.

Волкова, одетая в обтягивающее кирпично-красное платье, окинула нас придиричивым взглядом.

– Опоздываете, девушки.

Хм, еще не все собрались. Нет представительниц домов Филиновых и Шершневых. Интересно, им она тоже сделает замечание?

Вскоре выяснилось, что нет. Она словно и не увидела, что те задержались. Уверена, если бы Настя пришла без меня, на ее опоздание тоже посмотрели бы сквозь пальцы. М-да, мелочно со стороны Стеллы дергать только меня...

– Сестры, сегодня мы собрались с вами, чтобы помочь в достижении успеха одной из нас. Помощи попросила Елена Медведева.

– Опять?! – возмутилась Жанна.

Она участие в ритуале из-за своего интересного положения принимать не собиралась, но пропускать подобные встречи не любила.

– Тебе что-то не нравится, киса? – лениво осведомилась Медведева, теребя кончик толстой черной косы. – Я всегда более чем щедро расплачиваюсь с общиной за услугу.

Невестка Волковой фыркнула:

– С мужем-олигархом, которого мы тебе привязали, легко быть щедрой.

Выпад ее не достиг цели – Елена довольно прищурилась, как сытая львица.

– Я плачу общине за помощь со своих доходов. И если отстранение любовницы моего супруга – это привязка, то да, вы мне его привязали.

– Жанна, Елена, прекратите! – строго одернула девушек Верховная. – Итак, сестры, все в сборе, можно начинать ритуал.

Представительницы первейших семей общины Темных Вод образовали круг возле стола. Медведева торжественно положила в его центр книгу и отступила к зрителям. В ритуале она не участвовала, так как давно уже жила за пределами городка, на вольных хлебах. Зато здесь была ее мать, старшая ведьма дома Медведевых.

Я испытывала зависть к Елене. У нее были свобода и помощь общины в случае необходимости – именно о такой судьбе мечтали и мы с Викой. У нас не вышло. У Медведевой все сложилось более чем удачно. Ее даже детей не заставят рожать для общины – возможно, лишь одаренная дочь добровольно придет сюда учиться. А все потому, что девушка правильно разыграла свои карты: нашла такого мужчину в мире обычных людей, что ведьмы позволили им пожениться. Нашла и заинтересовала собой самостоятельно – с помощью магии она убрала лишь конкурентку.

Я помню отчетливо, как несколько лет назад мы зачаровывали браслет из черного жемчуга – та, которая его увидит, не сможет от него отказаться. Находчивая Елена заплатила профессиональному жиголо, чтобы он соблазнил зачарованным украшением невесту объекта ее притязаний. Естественно, та девушка не устояла: красивый мужчина, который знает, что говорить, и жемчуг, от которого сложно отвести взгляд, лишат ума любую. Олигарху стало известно, что невеста ему изменила, – и место рядом с ним стало вакантным. Наша Елена, естественно, не растерялась...

А вот сегодня мы проводили ритуал над какой-то книгой. Интересно, зачем?

– Сегодня мы наводим на предмет чары восхищения, – сообщила Волкова.

Позади меня кто-то хмыкнул. Могу поклясться, это Жанна не оставляла попытки уязвить свою соперницу.

– Индивидуальное направление, разовый всплеск, стойкость пять лет, – продолжила давать вводную информацию Стелла.

Снова фыркание и насмешливый шепот:

– Всего пять лет, Ленка? А тебе хватит?

– Не переживай, этого достаточно, – невозмутимо отозвалась Медведева.

Стелла оторвала взгляд от стола и посмотрела поверх моего плеча.

– Жанна, иди наверх, – велела она, – тебе будет полезно подышать свежим воздухом.

Невестка, которую фактически выгнали из пещеры, безропотно нас оставила. И ритуал начали в тишине.

– Искра жизни, освети нам путь!

Повинуясь словам Верховной ведьмы, сами собой зажглись свечи.

– Солнечным восходом, лунным светом, яростью грозы...

Стелла эмоционально произносила слова заклинания, а я привычно задумалась о своем.

В большинстве групповых ритуалов сосредотачивался тот, кто за него отвечал, остальные всего лишь отдавали свою силу, служа ее источником. От меня много не ждали, но так как я была единственной представительницей дома Вороновых, даже такая капля высоко ценилась. Чем больше разных ведьм принимают участие в ритуале, тем сложнее разрушить его результат.

По завершении колдовства Стеллу атаковали просьбами и вопросами. Пользуясь моментом, я решила незаметно уйти и подождать Настю на улице или вообще вызвать такси. Не получилось.

– Вероника, задержись, – велела Волкова, заметив мой хитрый маневр.

Четверть часа я терялась в догадках, что понадобилось ей от меня столь срочно, что не могло подождать. И наконец, свершилось: мы со Стеллой остались одни в пещере.

Фигуристая, стройная и очень даже молодо выглядывшая моя почти свекровь не любила ходить вокруг да около. Наоборот, она обожала озадачивать, выбивая землю из-под ног.

– Послезавтра возвращается Герман. Вместе вы поедете за моей внучкой.

Я сделала вид, что не поняла, чего она хочет.

– Иванов – занятой человек, не думаю, что он вот так вот бросит все и отправится в Темные Воды знакомиться с вами.

– Я что-то говорила об отце Авроры? – резко бросила Стелла. – Или хочу знать твои мысли?

– Но...

– Я не горю желанием видеть его здесь, только внучку. Заморочите вы ему голову или убьете, не важно. Главное – привезите мне девочку.

Убить Матвея?... Неожиданно. Я опустила голову, пряча взгляд, полный ужаса.

– Об Авроре вы подумали?

Стелла равнодушно пожала плечами.

– Он обычный человек, далек от нашего мира. Она быстро забудет его.

Если дочь Вики попадет в Темные Воды, жизнь ее уже не будет прежней. Маленькая девочка получит все, о чем можно лишь мечтать. Чудеса и леденящие душу тайны. Расширяющие горизонты знания и силу, которая позволит ей изменять окружающий мир. Магия – соблазн в красивой упаковке, никто не устоит перед ней.

Есть ли в новой, полной волшебства жизни место для скучного Матвея? Сомневаюсь.

– Вы правы, девочка легко забудет о прежней жизни с отцом, но...

Волкова, посмотрев на часы, оборвала:

– Все, Вероника, свободна. Иди, готовься к возвращению моего сына.

Первую часть приказа я выполнила с удовольствием.

На парковке осталось две машины: красный Jaguar Стеллы и незнакомый желтый Bentley. В ста метрах от площадки, под старым кленом, сиротой стоял автомобиль Пчеловой.

– Ты меня ждала или завестись не можешь? – спросила у нее, приблизившись.

Девушка нервно взъерошила короткие волосы.

– И то и другое. Всего час тут постоял – и уже в ремонт.

– Озеро, – кивнула я на серебряную гладь Темного.

Источник силы негативно влиял на автомобили, и только специально зачарованная парковка с крошкой драгоценного тааффеита в покрытии спасала их двигатели от разрушения.

– Озеро, – со вздохом согласилась Настя. – Не любит оно технику, а жаль.

– Магия и наука не уживаются, – добавила я общеизвестное. Немного помолчав, спросила: – Что будешь делать? Подождешь? Или вызовешь аварийку?

Шанс, что авто, немного постояв, вновь заведется как ни в чем не бывало, оставался.

– С моим везением ждать? – усмехнулась девушка. – Уже вызвала эвакуатор.

– Составить тебе компанию? – предложила я, хотя совсем не хотела здесь оставаться дольше необходимого.

Настя понимающе улыбнулась.

– Спасибо, что беспокоишься обо мне, но не стоит.

– Тогда я вызову такси и, пока буду ждать, немного погуляю по берегу.

– До встречи, Ника. – Помолчав, она добавила: – И удачи тебе.

Молча кивнув, направилась на встречу со своим самым большим страхом в жизни. Темным озером.

После того как мы выпустили демона в мир, я несколько месяцев не спала без успокаивающих отваров. И то они брали меня через раз. Бывало, целую ночь я неподвижно лежала на кровати, пялясь в темень над собой, боясь лишний раз вздохнуть. И слушала, слушала звуки ночи... Мне чудились крадущиеся шаги вернувшегося за мной демона и шорох волн о гальку. Сейчас и не скажу, чего я боялась тогда больше: утонуть в озере или умереть от когтей потусторонней твари.

На ватных ногах я подошла к самой кромке воды. Легкий ветер гнал волну, и она монотонно лизала берег. В озере не водилась рыба. Обычная. Иногда что-то заплывало через портал, но это явно не представители привычной для Земли группы позвоночных водных животных. Нечто опасное из другого, чуждого нам мира. К счастью, оно не покидало пределов акватории вокруг острова, огороженного под водой стальной сетью.

Я осознавала, что днем купаться в Темном безопасно. Но каждый раз, когда оказывалась в шаге от воды, голова шла кругом. Я едва не теряла сознание от ужаса, спичкой вспыхивающего в душе.

Никому, кроме меня, не слышный шепот преследовал годами, стоило подумать об озере или демонах. Высвеченные во тьме лунным светом куски расплавленного серебра – таким приходило Темное в мои сны и видения наяву. Страх сводил с ума, мешал жить, не позволяя даже попытаться вернуть хотя бы крохи былой силы.

А когда я все же собралась духом, чтобы войти в озеро, Стелла нанесла новый удар. Она лишила меня точки опоры, которой была для меня мама...

Плеск воды выдернул из воспоминаний.

Из темных глубин озера высокая волна вынесла обнаженную девушку. Она стояла на ее гребне, счастливо улыбаясь. Черные волосы прилипли к плечам и груди, хрустальные капли медленно стекали по золотистой коже. Сама ведьма тоже мягко светилась от переполнявшей ее силы.

– Вероника? Присоединиться решила? – любопытствовала Медведева.

Ни насмешки, ни злорадства в голосе, хотя она прекрасно знала, как я боялась озера. Еще одна ведьма, которая не старалась ужалить невезучую сестру по дару. Жаль, что она больше не принадлежала к нашей общине.

– Нет, Лен, не сегодня, – улыбнулась я слабо.

– Зря, ты сразу бы почувствовала себя лучше. Знаешь, если бы не источник, я бы сюда никогда не возвращалась, – хрипло призналась девушка. – Только он меня и притягивает обратно.

Невольно коснувшись сапфирного кулона, я вздохнула. По большому счету я оставалась здесь лишь из-за него, а источник, заключенный в озере, меня только пугал.

– После долгого отсутствия омовение в силе – как оргазм. – Мгновение подумав, Елена добавила: – Нет, как двойной оргазм.

Мне нечего было сказать – я уже подзабыла, как это... быть переполненной магией. И вместо ответных восторгов я осторожно спросила:

– Слушай, меня любопытство гложет... Что ты делала с книгой? Если не ошибаюсь, ты успешна в творчестве, и в этой области магическая поддержка тебе не нужна?

Медведева под фамилией мужа писала детективы. Захватывающие – я однажды купила томик и с удовольствием прочитала за вечер, забыв о своих бедах на несколько часов.

– Хочу, чтобы по моим романам сняли сериал, – охотно призналась наша знаменитость, вытираясь большим полотенцем, мимо которого я, плененная видом озера, прошла, не заметив. – Но для того чтобы на меня обратили внимание, надо зацепить нужных людей. Деньги даст муж, сценарий напишу я сама, а вот с моим любимым режиссером не вышло нормально договориться. Придется ему книгу подарить с автографом и чарами – и он будет мой с потрохами.

Елена улыбнулась с предвкушением, уверенная на все сто, что у нее выйдет.

Я тоже не сомневалась. У наших вольных ведьм, которые просили помощи у общины, всегда все получалось, и карьера была успешной.

За последние десять лет Темные Воды выпустили в мир одну актрису, трех моделей, певицу, писательницу и одну рок-группу. Все известны и высокооплачиваемы, кроме музыкантов, но там совсем другая история – ребята к мировому признанию не стремились, поставив себе иную цель.

– Значит, ждем сериал. Удачи тебе, Лен.

– Спасибо, – поблагодарила Медведева и, повернувшись лицом к озеру, неожиданно добавила: – И тебе, Ника, удачи в войне с внутренними демонами.

Глава 6. «Ловчий»

В детстве я любила загадку: «На разделочной доске лежат мухоморы и бледные поганки, на тарелке ожидают своего часа дурман, аконит и белладонна. Что это?» Отгадка: «Это ведьма стряпает к возвращению мужа праздничный обед».

Загадку вспомнила неспроста – я сосредоточенно готовилась ко встрече с Германом и его командой.

Уже традицией стало, что в день приезда они заваливались все вместе к нам. Подозреваю, сначала Волков сделал так специально – пригласил своих неженатых побратимов, чтобы вызвать во мне собственнические замашки. Как же, после долгого отсутствия первый день дома словно праздник, интимный и желанный. А тут мешающая уединиться толпа... Любая нормальная ведьма бы возмущалась, не желая делить внимание любимого мужчины с его друзьями. Но я же ненормальная. И мужчина не любимый.

И в тот день я промолчала. Зачем качать права в чужом доме, где никогда не почувствуешь себя хозяйкой? Зачем скандалить, если ежеминутно помнишь, что только гостя, к тому же мечтающая поскорей уехать из него?

Герман знал о моих чувствах, но самонадеянно планировал убить равнодушие, вызвав хотя бы негативные эмоции. Не получилось. А его команде понравилось, что в доме у командира накормят-напоят, если нужно, то и аптечку соберут, но при этом никто не ворчит, что они мешают... Думаю, Герман не раз пожалел, что устроил тогда ту первую провокацию.

Как бы там ни было, а теперь это нерушимая традиция.

Закончив накрывать на стол, отступила к стене, чтобы полюбоваться на дело рук своих. Два запеченных в духовке гуся с яблоками и черносливом, домашняя ветчина из ошейка, куриный пирог, фаршированная грибами и рисом форель, огромное блюдо отбивных и море зелени – петрушка, кинза, аконит, дурман, безвременник...

– Здорово, – прошептала Алина восхищенно, – много, красиво и, наверное, вкусно. Жаль, что мне нельзя попробовать.

– Почему? А, думаешь, все отравлено? – догадалась я. – Нет, я готовлю по-современному, досыпая необходимые охотникам токсины отдельно.

Метнувшись на кухню, достала из навесного шкафчика шесть подписанных бочончков для приправ. Расставив по местам, объяснила:

– Сразу с ядами, как в старые времена, в Темных Водах готовят в немногих семьях.

– У Волковых, к примеру, да? – догадалась моя секретарь.

Я кивнула:

– Волковы, Пчеловы, Лосевы, Шмелевы, Филиновы – все они приверженцы многих старых обычаев.

Вообще я знала, почему большинство семей отошло от традиций, но не могла рассказать. Точнее могла, но не хотела пугать.

С каждым новым поколением охотники становятся слабее, и все больше растет список лекарств для их аптек. Еще лет двести назад ведьмаки с ядом, который попадал в их организмы с когтей и клыков одержимых, справлялись своими силами. Затем на помощь пришли токсины-добавки в пищу, которые делали их неуязвимыми с детского возраста. И опять же с каждым новым поколением высчитывать дозы яда нужно тщательней.

А если этот факт связать с тем, что ведьмы с каждым поколением тоже слабели, напрашивается страшный вывод: община вырождалась. Не только наша, защитники Земли слабели по всей планете.

– Ладно, предлагаю пообедать вместе, прежде чем ты уйдешь. Или ты передумала?

Алина напросилась в гости, узнав, что сегодня возвращается команда Германа. За рассказ о Громиле она сама предложила помощь на кухне, и я не стала отказываться.

То, что она проявила любопытство по отношению к охотнику, выбравшему ее, было добрым знаком. Он ей точно нравился – неприятных людей не изучают с подобной жадностью. И в то же время Алина трусила, раз решила присмотреться к Ждану Соколову издали. Что ж, когда движутся к цели маленькими шагами, это тоже хорошо.

Пообедали мы на кухне, и уже за чашкой кофе девушка вновь принялась расспрашивать о Громиле.

– Эх, жаль, что я не смогу, как вы... столько всего наготовить, – опечалилась она. – Я же не профессиональный повар, чтобы так быстро и вкусно.

– Сможешь, – улыбнулась я. – Учитывай, что я готовлю на всю группу, но при этом два-три раза в месяц.

– Почему два-три? От чего зависит количество этих дней? – оживилась Алина.

– Как ты знаешь, команда Волкова на особом положении. Их отправляют в первую очередь для провокации и выявления одержимых. А вызывают, когда в определенных районах области повышается уровень преступлений.

– А как узнают об этом?

– Статистика из полиции и больницы, слухи – у общин полно информаторов.

– Ясно... И все же здорово уметь устраивать такие хлебосольные встречи своему мужчине по возвращении.

Я промолчала. Герман был бы счастлив, если бы его ждали не разносолы после перекусов сухомыткы, а я – в одном прозрачном пеньюаре. Такой вот фантазией он как-то поделился в порыве откровения. А я, негодяйка, не засмущалась тогда, а посмеялась, представив, как толпа голодных охотников заваливает в дом, а на столе – я... Вместо жареного гуся...

Телефон пикинул. Прочитав эсэмэску, сообщила Алине:

– Скоро будут.

– О! Извините, засиделась я у вас!

Она подскочила со своего места, чуть не сбив рукой чашку с кофе.

– Не спеши, полчаса еще точно есть, – успокоила я и предложила: – Можешь говорить мне «ты», когда мы наедине.

Моя подчиненная смутилась.

– Спасибо, Ника. И за доброе отношение, и что возитесь... возишься со мной, хотя не обязана.

Я пожала плечами.

– Мне это ничего не стоит, успокойся.

Если не считать время. Но буду честной сама с собой: разговоры с Алиной меня немного развлекают. Ведьм, с которыми я сейчас общалась бы на равных, не ожидая подлянок, в Темных Водах немного.

Когда взбудораженная девушка ушла, я занялась собой. Душ, укладка, легкий макияж, короткое платье – чернильно-синее кружево на белом чехле. Красиво и не слишком провокационно, в отличие от наряда, который Герман порезал недавно. Я собиралась не для охотника, просто не могла иначе. Красивой быть заложено в природе женщины, особенно когда она еще и ведьма.

Я все успела и вышла на порог, когда во двор въехал серебристый микроавтобус.

Сердце ускорило ход, когда на плитку дорожки ступили, словно под копирку, высокие и мускулистые воины. Да, воины, другого слова и не подберешь. И не потому, что они несли с собой мечи и ножи, как обычно, не пожелав их оставить в машине. И не потому, что остались в сценическом образе музыкантов рок-группы «Ловчий» – черные, расшитые металлической

фурнитурой безрукавки из кожи, потертые джинсы и грубые берцы. И не из-за большого количества шрамов, оставленных когтями одержимых, на руках и груди.

Воинов в них выдавала тяжелая аура силы, которая, с одной стороны, давила, а с другой – обещала чувство защищенности. Шестеро больших, сильных, надежных и безбашенных мужчин.

– Вероника, привет! – дурным голосом заорал Громила, вываливаясь из авто.

Придавший ему ускорения Алексей Лосев, по прозвищу Леший, поздоровался чуть тише.

– Здравствуй, Никусъ, – мягко произнес Иракли Ящеров. Его называли Ангелом не за пепельные волосы и небесно-синие глаза, а за умение рубить одержимых в прыжке сразу двумя клинками. В бою его мечи превращались в стальные, смертельно опасные крылья.

– Привет-привет, – затараторили в один голос братья-погодки Сергей и Роман Орловы. – Ничка, ты пирог нам испекла?

– Все, как вы заказывали, – не разочаровала я. И посторонилась, чтобы парни зашли в дом. – Бедняги, оголодали.

Последним взошел на крыльцо Герман. Молча. Медленно. Неотвратно.

Дыхание перехватило и пульс сошел с ума, когда широкие ладони обхватили мое лицо.

– И я проголодался, Ник, – шепнул он и накрыл мои губы своими.

Поцелуй вышел жадный и яростный. Язык охотника нетерпеливым захватчиком проник в мой рот, атакуя и лаская губы и небо. Руки Германа медленно скользнули вниз, нежа плечи, спину... Подхватив под попу, он подбросил меня вверх и прижал к себе, заставляя обнять ногами.

От запаха сандала, вкуса наглых губ закружилась голова. И я не сдержала стон. Я потеряла контроль над своими действиями, вцепилась в Германа, как в единственную точку опоры в этом мире.

– Ника, моя Ника... только моя.

Шепот ожег мое ухо, посылая горячую будоражащую волну вдоль шеи, по позвоночнику вниз.

И я сильнее сжала твердые бока Германа бедрами. Чувствуя, как под пальцами перекачиваются горячие бугры мышц, бесстыдно застонала, забыв, кто мы и где.

– Кхм-кхм, ребят, нам уйти? – вежливо, со скрытой ехидцей прозвучал позади голос Ждана.

Меня бросило в жар, в этот раз не от возбуждения, а от стыда.

– Мы сейчас, – спокойно произнес Волков и не позволил мне повернуть голову, чтобы увидеть друга.

Неужели позади не только Громила стоял? Как неудобно вышло...

Герман отпустил меня, напоследок слегка прикусив мою нижнюю губу. Любил он, собственник, оставлять метку принадлежности...

Входила я в дом с пылающими щеками и опухшими губами. Кто теперь поверит, что я не люблю Волкова? И это все наносное, результат заклинания? Никто. Никто не поверит, что я шальная от магии, а не от любви...

Вечер встречи протекал привычно: ребята рассказывали смешные или страшные случаи во время охоты, хвастались, кто из них уничтожил одержимых больше. Герман, по праву хозяина сидящий во главе стола, смотрел на меня обещающим многое в ближайшие часы взглядом. В общем, все как всегда.

Но если сравнивать нынешних охотников с теми парнями, которыми они были еще четыре года назад, то изменения поражают. За несколько лет они из зеленых учеников стали теми, с кем советуются, кого уважают более старшие и опытные ведьмаки. А все Герман. Его идея и настойчивость стояли за созданием приманки для одержимых – рок-группы «Ловчий».

Почему-то до него никто не планировал использовать очевидный факт: человеку, в которого проник дух, нужны сильные темные эмоции, энергия толпы, в которой он мог ходить незаметным, выбирая следующую жертву. На концерты агрессивной музыки отправляются и те, у кого в душе раздрай, и бунтари, и не нашедшие в мире свое место, ослабленные духовно люди. Покричать, побеситься в прямом смысле слова... и, если не повезет, подхватить свободного духа.

Духи живут чернотой людских душ. Они провокаторы, им нужен человек на грани, который готов переступить через закон и моральные запреты. Многие преступления происходят в состоянии аффекта, под нашептывания таких подселенцев. Три дня – всего ничего, нужно продержаться, чтобы дух оставил временного хозяина. Но если человек давал слабинку, дух, укоренившись в нем, оставался до смерти своего носителя, захватывая его тело на месяцы, а то и годы.

Именно такие, старые, проросшие в людском теле сущности были опаснее всего. Они меняли физическую оболочку под себя, трансформировали ее, делая сильнее и быстрее. Зверинные когти и зубы, запредельная агрессия и хитрость – вот с чем ведьмаки имели дело, защищая Землю.

Брр... как подумаю о жутких тварях, сразу хочется набить себе татуировки защиты, как у охотников. Считается, что они в первую очередь для того, чтобы демон не мог поглотить их воспоминания и чувства, сожрать само тело, чтобы перевоплотиться. Не знаю, я верила, что тату давала защиту душе от ментальных паразитов.

– Упс, – смутился Громила, когда в его кулаке глухо хрупнул стакан для виски. – Извини, Вероника.

– Да ладно, бывает, – отмахнулась я. С тем, что охотники невольно бьют посуду, давно смирилась – все же выросла в семье ведьмаков, а не обычных людей, как та же Алина. – Сейчас новый принесу.

С облегчением сбежала на кухню. Почти все время Герман следил за мной взглядом хищника, и я остро чувствовала себя загоняемой добычей. Неуютное ощущение, если так смотрит мужчина не твоей мечты.

Вот только в одиночестве пробыла недолго.

– Ника, ты в порядке? – спросил подошедший сзади Волков.

От неожиданности пошатнувшись на стуле, я едва не упустила стакан, который доставала с верхней полки шкафа, взамен раздавленного Громилой.

– Извини, не хотел тебя напугать.

Герман крепко обнял за бедра, прижимаясь лицом к моей пояснице и жарко в нее дыша. Ммм... Как же приятно и волнительно до мурашек, особенно после холодка страха, испытанного секундой раньше.

По привычке ответила ершисто:

– Так не подкрадывайся, чтобы я не пугалась!

Справедливости ради стоит заметить, что он не подкрадывался, а всегда ходил бесшумно. Рабочая привычка проявлялась и в быту.

– Кто тебя расстроил, радость моя? – Герман, как обычно, проигнорировал мое бурчание. – Ты весь вечер сидела, нахохлившись.

– Не кто, а что. День такой... сложный. Кстати, ты со своей матерью уже общался?

– Немного, когда уже к городу подъезжали. Она придет в гости часам к девяти.

Я потеряла контроль над эмоциями:

– Стелла придет к нам?!

– Да. Ты против?

– Нет, что ты!

Я нервно бросила взгляд на настенные часы. До явления моей персональной мучительницы осталось не так много времени.

– И убраться в доме толком не успела, – придумала нейтральную причину своего нежелания видеть его мать.

Я лихорадочно вспоминала, все ли в порядке в доме, нет ли каких запрещенных ингредиентов или книг, которые на взгляд Волковой могли помочь мне избавиться от ее власти. Но главное, Стелла искала гримуар рода Вороновых – без нее и кулона старшей ведьмы нельзя в полной мере передать знания ведьме из другой семьи. Пропавшая книга – еще одна причина, по которой я оставалась в живых.

Герман снял меня со стула. Но на пол не поставил – продолжал держать так, что я сейчас была немного выше его.

– Ника, моя мать тебя обожает. Ей все равно, убрано у нас в доме или нет. Важно другое, – глядя вверх, тепло произнес он. – Она ждет, что мы поженимся, мечтает о внуках...

Ох, назревало очередное предложение руки и сердца? Лучше не надо!

– Гер, – дернулась, всем телом намекая, чтобы отпустил. Он и отпустил. Только так, чтобы я скользнула по нему. – А давай пойдем к гостям? Но прежде...

И я его поцеловала. Сама.

Волков мягко ответил, без голодного напора, как обычно после разлуки. И первый отстранился.

– Ты права – пойдем к гостям. Если, конечно, не хочешь задержаться здесь на полчаса.

И он многозначительно посмотрел на массивный кухонный стол, который как-то уже придвигал к двери, когда в доме были посторонние. Учитывая, что пришел его старший брат с семьей, вышло очень некрасиво с нашей стороны...

– Ой, обидятся еще!

– Все с тобой ясно, Ник, – усмехнулся охотник, быстро целуя в нос. – Идем к ребятам. И да, ты не знаешь, по какому поводу мать решила нас навестить?

Сообщить о том, что у него есть племянница-ведьмочка, а сестра умерла несколько лет назад? Нет уж, не по мне задача. Пусть Стелла делится плохими новостями сама.

– А давай ее дождемся? Не хочу бежать впереди паровоза.

Герман рассмеялся:

– Ладно, потерплю. Надеюсь, это что-то хорошее.

Эх, зря надеешься...

Остаток вечера вместе с охотниками прошел непринужденно. И когда они уходили, я даже мечтала, чтобы задержались и посидели с нами еще.

Быстро приведя в порядок столовую – Волков мне помогал – поспешила проверить свои запасы сладкого. Стелла пить чай в доме сына, пока я с ним живу, не станет, а вот Роза, которая хвостом таскалась за сестрой, безумно любила горький шоколад. Если есть возможность умаслить ведьму, то не стоит ею пренебрегать.

Ровно в девять раздался звонок. Герман ушел встречать родственниц, а я накрыла ладню слегка нагретый кулон. Зачарованный Стеллой, он всегда реагировал на ее присутствие, даже когда она меня не наказывала.

– Добрый вечер, Вероника.

Влиятельнейшая ведьма общины, как всегда, элегантна и спокойна. На зависть блестящие волосы собраны в высокий пучок, терракотовое платье до середины колена подчеркивало красивую линию икр, нитка черного жемчуга – длинную шею. При всей своей любви к правилам и показухе, Стелла предпочитала держать кулон Верховной ведьмы Темных Вод в сейфе. Я знала тому причину – за что и расплатилась своей свободой.

Роза оттеняла сестру, надев черный брючный костюм. Сегодня ее лицо было мрачнее обычного.

– Здравствуйте. Хотите чаю? – засуетилась я.

Волкова смерила меня холодным взглядом и покачала головой.

– Нет. Мы ненадолго. Герман, я хочу поговорить с тобой наедине. А ты, Ника, покажешь то, что заинтересует Розу.

Я нахмурилась. О чем она? Ясно, о чем пойдет разговор с сыном. А что Роза будет здесь высматривать? Неужели снова грядет очередная проверка? Стелла все еще продолжает считать, что книга Вороновых не сгорела, а я ее спрятала?..

Взглянув на меня ободряюще, охотник повел мать в гостиную. Я же поплелась за Розой на кухню.

– Как же ты мне надоела, Вероника, – пробурчала Змеева, открывая первый шкаф. – Вечно с тобой все не так, нужен глаз да глаз...

– А вы не следите. Думаете, я хочу вам надоедать?

Роза фыркнула и принялась методично открывать баночки и коробки со специями и травами. Мешая их ложкой, а затем осторожно нюхая, она порой звонко чихала, что, увы, не веселило. Я нервничала, теряясь в догадках, что происходит. Зачем?.. Зачем она это делает? Не думают же они, что я запланировала опохмелить их драгоценного Германа какой-то дрянью, превысив для него персональную дозу токсинов?!

– Роза, вы что, сокровища ищете? – не выдержав, спросила я прямо.

Ведьма поставила очередную жестянку на место. Радовало, что она не устраивала бардак, а ведь могла – я бы и не пикнула. Скорее всего от беспредела спасло присутствие в доме Германа. Вот был бы он на выезде... уверена, все специи давно оказались бы на полу.

– Почти угадала. Я ищу то, что препятствует появлению сокровищ.

Ребусы и загадки в исполнении Розы выходили кривыми. Или это я – тугодум?

– Вы о чем сейчас?

– Стелла расстроена, что у Германа нет детей.

Я опустила на стул, чудом не промахнувшись.

– Кхм, я всегда думала, что ей, наоборот, невыгодно, чтобы у меня восстановился уровень силы...

Считается, что рождение дочери способствовало бы возвращению магии, а значит, и статуса. А еще я бы получила возможность самостоятельно снять подчиняющий артефакт. Если я буду свободной, то что помешает мне рассказать всем о прегрешениях Стеллы?

Странный хрип, вырвавшийся из горла Розы, испугал до холодного клубка в животе. Я решила, что ей плохо, она задыхается, пока не поняла, что Змеева смеется.

Роза смеялась!.. Впервые на моей памяти!

– Что не так? Хотите сказать, рождение ведьмочки не усиливает ее мать?

– Ну почему же? – Она поджала тонкие губы. – Дар усиливает, все верно. Но увы, не возвращает утраченное. Ты почти выгорела, Вероника.

Я вспомнила ее племянницу. Она оборвала свою жизнь, потому что Аврора не помогла ей восстановиться. Я полагала, что это единичная неудача. Выходит, нет? Но зачем тогда общине это вранье?! С детства девочкам внушают, что их сила возрастет, а потребуется – то и восстановится, если они будут рожать дочерей.

– Знаешь, что может вернуть тебе магию? – Выражение лица у Розы было хитрое-прехитрое. Казалось, еще мгновение – и она оближется, как поужинавшая курочкой лиса.

– Что? – нетерпеливо спросила, подыграв ей.

На самом деле меня интересовал не тот бред, что она несла, а почему у нее блестят глаза. Неужели пьяная или под дурманом? Да нет, непохоже.

– Ты вернешь свою силу, разделив постель с демоном, – торжественно сообщила ведьма.

На пару секунд я онемела. А затем меня прорвало от смеха. Какой абсурд! Она действительно обпилась чем-то!

– Чего ржешь, кобыла? – окрысилась Роза. – Я тебе открыла строжайшую тайну, а ты не оценила, дрянь глумливая!

– Ну да, вернется сила... если демон не допьет ее остатки вместе с жизнью дуры, пригнувшей к нему в койку.

Змеева прищурилась.

– О полезности связи с демоном ты могла бы прочитать сама.

Учитывая, что гримуар хранит старшая ведьма дома, я теперь, оставшись одна, могла ее прочитать... Минуточку! Да у меня только что ненавязчиво пытались выведать, цела ли книга! А я уши развесила!

– Да... Была бы у меня книга Вороновых, я обязательно посмотрела бы.

Вопреки моим ожиданиям, всплеска недовольства со стороны провокаторши не последовало. Потеряв ко мне интерес, она продолжила поиски не допускающих беременность трав. Что ж, пусть ищет. Двадцать первый век на дворе. Кроме растений есть еще и гормоны. Противозачаточный имплантат под кожу решает многие девичьи проблемы. Но разве это придет замшелым ведьмам в голову?

Роза успела обыскать только кухню, как в нее влетел мрачный Герман.

– Вероника, я в «Стилет» на пару часов. Утром мы едем в столицу, но, уверен, ты это уже и так знаешь.

Хм, назвал мое полное имя? Значит, расстроился, что узнал о сестре не от меня, а от матери.

– Прости, что не сказала, – искренне повинулась я. – Но это было право твоей матери.

– Я знаю. – Лицо охотника смягчилось. Обняв и поцеловав в висок, он быстрым шагом вышел из кухни, напоследок предупредив: – Ложись спать, не жди меня.

Ясно. Идет пить...

Вот за что я порой злилась на добряка Громилу, так за бар его прабабки. Там подавали настолько ядренные напитки, что охотников приходилось порой откачивать. Мухоморовка в «Стилете» – огненное пойло, я бы не рискнула его даже понюхать.

Ох, уж лучше бы меня ждала ночь без сна, чем теперь переживать, выдержит ли закаленный разнообразными ядами, но все же не бессмертный организм Германа адскую смесь производства чокнутой ведьмы...

Задумавшись, не сразу заметила сгущающиеся над моей головой тучи. Едва слышное хмыканье вернуло с небес на землю. Оглянулась – Стелла, вскинув тонкую бровь, криво улыбалась и как-то по-новому смотрела на меня, будто видя что-то ранее не замеченное. Оценивающе? С интересом прозектора?.. Что-то мне не по себе.

– Вероника, проводи нас, – велела она.

Августовская ночь баловала прохладой и бархатно-черной бездной, усеянной мириадами звезд. Цикады трещали без удержу, где-то хныкал сыч. Пахло цветами и спелыми яблоками.

– Ты должна убедить Германа не привозить сюда отца моей внучки, – сойдя с крыльца, без экивоков заявила Волкова.

– Простите, что?..

Два чувства одновременно охватили меня: радость, что охотник отказался убивать безобидного Матвея, ужас, что Стелла требует невозможного. Нет, ни за что! Я не буду требовать от Геры то, что отяжелит его душу. Ни к чему хорошему ненужное убийство не приведет. Одно дело убивать одержимых, и совсем другое – невинного человека.

– Ты ее прекрасно поняла! – раздраженно рявкнула Роза. – Посторонний человек в городе нам не нужен.

– Стелла, я заранее говорю: у меня не выйдет. Вы же знаете, каким упрямцем порой бывает ваш сын!

– А ты постарайся его убедить. – Верховная ведьма Темных Вод прищурилась. – Подсушись, Вероника.

Я понимала, что ничего хорошего из моей прямоты не выйдет. Что, резко отказывая, откровенно нарывалась на наказание – Стелла не любила, чтобы ей возражали. Что ж, придется готовиться к боли... Но разве могла я поступить по-другому? Ладно, могла. К примеру, солгать, что попытаюсь. Вот только у ведьмы острый нюх на ложь, а я слишком устала за день, чтобы врать убедительно.

– Стелла, я не стану уговаривать Германа убить человека.

– Не станешь? – Она недобро усмехнулась. – Подумай хорошенько, Вероника.

– Нет, я не должна о таком просить вашего сына.

Стелла какое-то время молча, а затем с видом оскорбленной королевы, объявляющей приговор, произнесла:

– Хорошо, упрямая девчонка, вот тогда тебе стимул...

Продолжение фразы я не расслышала – кулон на шее, подчиняясь ее мысленному приказу, ожил. Легкое покалывание, будто иголочками, почти сразу сменилось жгучим пламенем, которое пожирало мою шею, быстро перекидываясь на грудную клетку.

Боль... К ней нельзя подготовиться.

– Нет... прошу вас...

Я не могла противостоять заклинанию, я могла только громко стонать.

– Миу-у!

Сквозь слезы увидела, как из темноты сада вылетели белые шары.

– Ай! – совсем не по-королевски взвизгнула Стелла.

Кошки. Они накинулись на нее, царапая лодыжки, раздирая когтями подол платья.

– Да что это такое?! – завопила она, топая ногами. – Кыш! Пошли прочь!

– Брысь, дрянь! – вторила ей растерявшаяся Роза.

Разумеется, ведьмы сразу забыли обо мне – и украшение вмиг остыло, перестав наказывать за отказ. Я смогла отдышаться.

– Пошли прочь, паршивки! – орала Стелла. С ее руки слетели золотистые искры, подпаливая шубки агрессивных сиаменцев. – Убейте! Распустила Жанка вас!

Через несколько минут, когда неожиданные защитники, мяукая, скрылись в темноте, а Стелла пришла в себя, я вновь попала под перекрестный огонь двух гневных взглядов.

– Вероника, если я узнаю, что это нападение твоих рук дело, тебе не жить! – с яростью в голосе прошипела главная ведьма общины.

– Как? – печально спросила я, старательно давя даже намеки на слезы – еще не хватало расплакаться при этих гадюках. – Оставшихся крох не хватает даже на полноценное управление моими птицами, что тут говорить о чужих животных. Да я и раньше не была Вероникой Ворон.

– Истинных давно не рождалось, – буркнула мрачная Роза себе под нос. – Не ущербоной себя с ними сравнивать.

– Подумай, Вероника, над тем, что я сказала. Мне нужна моя внучка, но не ее отец.

Не прощаясь, взъерошенная Стелла покинула двор сына. А я, прижимая руку к горлу, поплелась в дом.

Боль от кулона-удавки прошла, но не страх. Когда-нибудь моя мучительница не рассчитает свои силы, вовремя не остановится... Или не пожелает останавливаться. Я это осознавала, но как спастись, не знала. Точнее, знала, но что-то план не спешил воплощаться в жизнь так, как задумала. Еще тот из меня стратег...

В этот вечер желание отомстить усилилось в разы. В список причин, почему Стелла Волкова должна умереть, добавилась еще одна: если вскоре она не умрет, то погибну я, и моя смерть будет мучительной.

В освещенный маленькими фонариками двор я вышла через пять минут, неся глубокую миску и пакет сливок. Почему кошки напали на Первую Мать, можно только гадать. Действительно беременная Жанна над ними переколдовала, помогла моя валериана, выброшенная на грядки, или платье Стеллы пахло привлекательным для хвостатых защитниц зельем, точно никто не скажет. Но отблагодарить за свое спасение я просто обязана.

* * *

Принципиальная блондиночка заслужила помощь.

Он рисковал выдать свое присутствие, натравливая кошек на самую могущественную ведьму города, хранительницу главного магического кулона общины, но смотреть, как девчонку мучают, не хватило выдержки.

Не хватило выдержки у него!.. Того, кто убивал не задумываясь. И пускай для устранения мешающих заданию объектов у него всегда были веские причины, он никогда не страдал такой ерундой, как сочувствие. Просто не мог себе его позволить. Все во имя важной цели, да... Но при этом убивал безболезненно, мгновенно, отвергая ненужную жестокость.

И все же он помог Веронике. Долгое пребывание на Земле сделало его мягкосердечным? Или тут иная причина?

Он надеялся, что второй вариант. Слабость не способствовала выполнению задания, тогда как интерес к местной ведьме мог принести ощутимую выгоду.

Глава 7. Трофейная

Сидя на веранде в ротанговом кресле, с умилением наблюдала, как в паре метров от меня пиршествовали те, кого временами я терпеть не могла. Кошки, счастливо мурлыча, лакали вторую порцию сливок.

Странно, что я не замечала раньше, какие они забавные и милые. Ругалась, если видела на своих грядках с лекарственными травами, и швыряла в них первыми попавшимися под руку предметами. Особенно сильно возмущалась, когда соседкины питомцы устраивали охоту на моего. Кошки несовместимы с воронами. А еще, если верить некоторым психологам, их не любят женщины с неудавшейся личной жизнью.

Кажется, теперь я понимала, почему Жанна, взяв фамилию мужа и перейдя полностью в дом Волковых, то есть сменив покровителя-эквиума, не отказалась от кошек. Волка не потискаешь и даже не погладишь, как кота. И, как выяснилось, усатая мелочь временами может защитить не хуже лесного хищника.

– Кхар-р! – хрипло поприветствовал меня Морриган, приземляясь на перила.

– Ну и где ты был? – поинтересовалась у него спокойно. – Полчаса назад меня спасали от Стеллы. И это сделал не ты, а кошки. Представляешь? Твои исконные враги спасли хозяйку! Стыдись, Морриган!

Ворон недовольно захлопал крыльями.

– Ладно, ладно, успокойся. Я помню про твое задание. Но все же домой хоть иногда надо заявляться.

– Кар-р! – недовольно нахохлился эквиум.

А затем, раскрыв крылья, спрыгнул мне на колени. Хорошо, что их прикрывал клетчатый плед, иначе следы от когтей мне были бы обеспечены.

– Морриган, ты соскучился? Или хочешь что-то показать?

Ворон склонил голову набок и тревожно каркнул.

– Ясно, – вздохнула я. – Давай, демонстрируй.

Надорвавшись восемь лет назад, я не любила смотреть глазами крылатого помощника – отнимало слишком много энергии. Но временами приходилось, вот как сейчас, через «не хочу». Оставалось только надеяться, что информация, принесенная Морриганом, оправдывает головную боль наутро. Или все же не смотреть?

Нет, я обязана. Ворон, даже измененный некогда магией, плохо видел в темноте. И если он прилетел ночью, произошло нечто важное.

Обхватив птичку поверх крыльев, коснулась лбом ее спины. Жесткие перья пахли дождем и почему-то бензином. Шепнула короткое заклинание – глаза ослепила белая вспышка.

...Я парила среди молочной дымки. Поток воздуха уверенно держал мое тело, и я только изредка махала руками... крыльями. Я знала, что пора спускаться – тот, за кем следила, находился внизу. Спикировав на ограждение, завертела головой.

Да, вовремя вернулась. Мужчина и его маленькая дочь уже стояли возле машины. Из красивой блестящей тележки он вынул скучную громоздкую штуку черного цвета и попытался впихнуть ее в забитый багажник.

– Ты проспорил, пап, она не влезает! – хихикнула девочка. – Теперь исполнишь мою просьбу?

На шее у нее призывно сияла золотая подвеска в виде цветка. Я засмотрелась и пропустила ответ взрослого человека. Завороженная прекрасной вещицей, некоторое время не слушала, о чем говорят люди.

Когда мужчина повысил голос, я все же очнулась.

– Нет, Ава! Скажи подружке, что тебя не будет в городе с десятого по шестнадцатое – она соскучиться не успеет.

– Пап, а может, возьмем ее? – заканючила маленькая ведьма.

– Аврора, пойми, нести ответственность за чужую девочку я не хочу...

Яркие краски, громкие звуки, ветер, задорно дергающий мой хвост, – все смешалось в кучу, смазалось...

Меня вышвырнуло из воспоминаний Морригана, и тот сразу слетел с моих коленок.

– Кошмар какой!

Боль пульсировала в висках, распирала череп изнутри. Перед глазами танцевали цветочные пятна. А еще хотелось подняться в спальню и, достав из сейфа шкатулку с драгоценностями, напялить их все на себя сразу. Ох, смешная тяга к блестящему и яркому порой доставляла проблемы. Однажды я очнулась в ювелирном, только обнулив счет карты, которая со мной тогда была.

Забавно, что чем чаще ведьма общалась с помощником из животного мира, тем крепче въедалась в нее какая-то особенность. Например, Пчелова сходила с ума по сладкому, Жанна до перехода в дом мужа обожала молоко и рыбу, притом одновременно, Стелла не могла устоять перед полусырым мясом, а ее сестра пила натошак сырые яйца... Я же, слава Провидению, не червяками бредила, а всего-навсего любила блестяшки, а после контакта с Морриганом – особенно трепетно... Но видеть глазами своего эквиума, считывать его воспоминания, пускай частично и осознавая себя им, стоило временных неудобств.

Что такого важного хотела показать мне птица? Парковка возле супермаркета – открытая, Иванов перестал доверять подземным? Забитый багажник, продолговатая штука, не влезающая в него... Стоп. Штука – это палатка? Да, точно она! Матвея с Авророй не будет в городе с десятого по шестнадцатое августа. Они уезжают куда-то на природу. Нет, их там, конечно, легко разыскать, если дать ворону приказ следить.

Вот только безлюдный лес – невероятный соблазн избавиться от неудобного зятя... ни одна ведьма не устоит. Матвея устроят, естественно, не руками Германа, который сказал матери свое веское «нет». А другие охотники? Разве они смогут возразить своей Верховной? Хорошо, если с нами поедут ребята из «Ловчего». А если Стелла отправит для подстраховки кого-то нам вдогонку? Кого-то, кто не обременен моральными принципами и любит угождать хозяйке Темных Вод? Да Матвея там по-быстрому прикопают, даже нас не постеснявшись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.